

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни;] Автобиографические записки высокопреосв. Саввы [Тихомирова], архиеп. Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Том 4. (1868–1874 гг.) Год: 1871] // Богословский вестник 1901. Т. 3. № 12. С. 433–480 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 433 —

Въ отвѣтъ на это Алексѣй Егоровичъ писалъ мнѣ 3-го 1871 г. числа:

„Очень радъ посѣтить Васъ. Такъ какъ Вы предполагаете въ іюнѣ путешествовать, то я постараюсь пріѣхать къ Вамъ въ началѣ іюля или въ концѣ іюня.“

Служебныя и ученыя мои дѣла идутъ очень хорошо; но тѣмъ не менѣе жить на свѣтѣ становится все скучнѣе и скучнѣе, и если я продолжаю работать надъ стариной, то это какъ то официаль но, по привычкѣ и обязанности, и потомъ еще развѣ по самолюбію. Сочувствія къ занятіямъ и сознанія научной пользы ихъ почти нѣтъ никакого. Странно впрочемъ довольствоваться тѣмъ, что въ этихъ занятіяхъ незамѣтно бѣжитъ время. Но, разумѣется, при большемъ сочувствіи можно бы сдѣлать гораздо больше.

На нынѣшней святой я получилъ очень пріятный сюрпризъ: въ Воронежскихъ „Филологическихъ Запискахъ“¹⁾ явились статья какого то И. Некрасова²⁾(не Одесскаго)³⁾ о русскомъ переводѣ Патерика, гдѣ такъ дорогую мнѣ книгу восхваляютъ на всѣ лады. Разумѣется, это доставило мнѣ большое утѣшеніе.

Не знаю, на что указать изъ нашихъ Московскихъ новостей. Ф. И. Буслаевъ⁴⁾ съ прежнимъ жаромъ работаетъ надъ Русской Литературой. Въ половинѣ этого мѣсяца его будутъ баллотировать и, конечно, оставлять на 2-е пятилѣтіе. Удивительно, какъ скоро идетъ время. Тихонравову⁵⁾ Университетъ поднесъ степень доктора и затѣмъ его выбрали въ Ординарные, Соловьевъ⁶⁾ съ Января ректоромъ, оставаясь вмѣстѣ и Директоромъ Оружейной Палаты. Ничего другого нового по Университету, кажется, нѣтъ“.

14-го ч. писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду⁷⁾:

¹⁾ Издававшихся А. А. Хованскимъ въ Воронежѣ съ 1860 г. (существуютъ и доселѣ).

²⁾ И. Ю. Имѣется въ виду статья его: „Замѣчанія по поводу книги „Кіево-Печерскій Патерикъ по древнимъ рукописямъ—въ переложеніи на современный русскій языкъ Маріи Викторовой“ выпускъ VI, 1870 г.

³⁾ Профессора Новороссійскаго Университета Ив. С. Некрасова.

⁴⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

⁵⁾ Н. С., см. о немъ т. III Хроники по указателю.

⁶⁾ Сергѣй Михайловичъ, извѣстный историкъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

⁷⁾ Епископу Дмитровскому.

1871 г. „Братски-сочувственное посланіе Вашего Преосвященства отъ 6-го Января доставило мнѣ душевное утѣшеніе. Вы пишете, что при слушаніи описанія торжественной встрѣчи въ Витебскѣ Киевской святыни явилась на рѣчицахъ Вашихъ слеза, разумѣется, умиленія, но если бы я изобразилъ Вамъ въ живой картинѣ то, что довелось мнѣ испытать въ теченіи минувшей зимы отъ равнодушныхъ владыкъ моихъ и здаемыхъ моихъ, т. е. отъ ближайшихъ моихъ сотрудниковъ по епархиальной службѣ ¹⁾, то эта картина, безъ сомнѣнія, возбудила бы въ Вашемъ добромъ и благорасположеніемъ ко мнѣ сердцѣ не одну слезу братского сочувствія и состраданія. Но да не возглаголять уста моя дѣль человѣческихъ!

Въ будущемъ Маѣ предстоитъ продолженіе прекраснаго торжества, начатаго въ Декабрѣ. Св. Синодъ разрѣшилъ мнѣ перенести часть мощей Преп. Евфросиніи съ торжественною процессіею чрезъ веси и селенія, лежащія на пути отъ Витебска къ Полоцку. Надѣюсь, что это возбудить въ нашихъ бѣдныхъ, но весьма набожныхъ Бѣлоруссахъ, сильный религіозный энтузіазмъ. Помолитесь, Преосвященнѣйший Владыко, чтобы Господь далъ мнѣ утѣшеніе благополучно довершить доброе дѣло, во благо и душевное назиданіе вѣренной мнѣ паству.

Изъ Полоцка думаю предпринять путешествіе въ самые отдаленные уголки моей епархіи, въ Рѣжицкій и Люцинскій уѣзды“.

17-го ч. писаль я въ Вильну Н. А. Сергіевскому:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ весьма интересныхъ записокъ ²⁾ и Вашего прекраснаго портрета, который постоянно будетъ предъ моими глазами. Но нельзя ли, при удобномъ случаѣ, прислать мнѣ и рукописную записку?

Прежде всего поспѣшилъ я прочитать записку А. Ф. Лав-

¹⁾ Имѣются въ виду непріятности съ консисторскими членами и секретаремъ, ср. выше, стр. 401—406.

²⁾ Имѣются въ виду записи по вопросу о преобразованіи духовнаго суда, бывшему предметомъ разсмотрѣнія особаго подъ предсѣдательствомъ Макарія, Архіепископа Литовскаго, комитета, открывшаго свои занятія 30 Апрѣля 1870 г.

рова¹⁾ объ устройствѣ церковнаго суда и сравнить съ 1871 г. статьями о томъ же предметѣ г. Соколова²⁾, помѣщавшимися и помѣщающимися въ Православ. Обозрѣніи за прошедшій и текущій годы. При сличеніи той и другихъ оказывается между ними значительное сходство въ общемъ взглядѣ на дѣло, но есть и нѣкоторое различіе, простирающееся даже до противорѣчія, въ частностяхъ. Впрочемъ окончательнаго сужденія о нихъ произнести еще нельзя, такъ какъ статьи Соколова еще не доведены до конца.

Записка Лаврова составлена, по моему мнѣнію, очень складно и его планъ объ устройствѣ церковнаго суда строенъ и послѣдователенъ. Но то, что на бумагѣ и въ проектѣ выходитъ стройно и гладко, при осуществленіи на дѣлѣ оказывается далеко не таковыи. Проектъ г. Лаврова болѣе идеаленъ, нежели практиченъ. И это очень естественно. Профессору Академіи или Университета, знакомому съ церковнымъ управлѣніемъ только по книгамъ и притомъ большою частию иностраннѣмъ, или по епархіямъ столичнымъ, нелегко понять тѣ затрудненія и препятствія, какія могутъ встрѣчаться на каждомъ шагу при осуществленіи его проекта въ епархіи провинціальной, где нельзя имѣть ни материальныхъ, ни нравственныхъ средствъ къ осуществленію этого проекта. Я совершенно согласенъ, что настоящее положеніе нашихъ церковныхъ судилищъ весьма неудовлетворительно и требуетъ неотложной реформы, но не могу не сказать, что гораздо легче разрушить ветхое зданіе, нежели создать новое лучшее. Для перестройки нашего церковнаго судоустройства и судопроизводства недостаточно специалистовъ—теоретиковъ и двухъ-трехъ архееровъ практиковъ, знако-

1) Профессора канонического права въ Московской Духовной Академіи впослѣдствіи Алексія, архиеп. Литовскаго, см. о немъ т. III Хроники по указателю; онь былъ въ вышеупомянутомъ комитетѣ.

2) Николая Кирилловича, профессора канонического права въ Московскомъ Университетѣ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ. Имѣются въ виду его статьи: Судъ церковный въ первые три вѣка христианства (Прав. Об. 1870, т. II, № 9, стр. 302—327), Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ вселенскаго собориаго законодательства (ibid. № 11, стр. 587—609; № 12, стр. 752—768), Практика церковнаго суда на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ (ibid. 1871, т. I, № 2, стр. 196—229).

871 г. мыхъ съ положеніемъ своихъ только епархій или немногихъ еще другихъ. Въ этомъ важномъ дѣлѣ не излишне было бы участіе если не всѣхъ безъ исключенія епархіальныx архіереевъ, по крайней мѣрѣ, представителей отъ всѣхъ мѣстностей Россіи, имѣющихъ тотъ или другой отличительный характеръ, какъ въ физическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніи. Сами согласитесь, что не все, что пригодно для Московской и другихъ внутреннихъ епархій, можетъ быть удоприложимо къ нашему Западному краю или къ Восточнымъ окраинамъ Сибири. Это мы весьма часто испытываемъ при исполненіи циркулярныхъ указовъ Св. Синода или другихъ общихъ правительственныхъ распоряженій.

На сихъ дняхъ получилъ я изъ Петербурга бумагу съ извѣщеніемъ о введеніи со второй половины будущаго 1872 г. реформы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ввѣренной мнѣ епархіи. Мнѣ предстоитъ теперь немалая забота относительно подготовки къ этой реформѣ Семинаріи и училищъ. Обращаюсь къ Вамъ, возлюбленнѣйшій Николай Александровичъ, какъ одному изъ главныхъ участниковъ въ дѣлѣ преобразованія нашихъ духовныхъ училищъ, съ покорнѣйшею просьбою вразумить и наставить меня, въ чемъ должны состоять предварительныя распоряженія со стороны епархіального архіерея въ настоящемъ случаѣ. Я предвижу въ этомъ дѣлѣ немалыя затрудненія со стороны моего почтеннаго духовенства. Отъ него, безъ сомнѣнія, потребуются, кромѣ сходокъ и съездовъ для словопрѣній, и материальная пожертвованія въ пользу училищъ, но оно привыкло больше пользоваться щедрыми благодѣяніями Попечительного Правительства, нежели дѣлать какія либо приношенія на пользу общию. Обильныхъ пожертвованій отъ нашихъ монастырей и церквей, по примѣру другихъ епархій, ожидать, конечно, нельзя. Какая участіе ожидаетъ впереди мои бѣдныя училища, Богъ вѣсть“.

Московскій 1-й гильдіи купецъ, И. С. Камынинъ, которому поручено было распорядиться пріобрѣтеніемъ большого колокола для Витебскаго Каѳедральнаго Собора, письмомъ отъ 28-го ч. извѣщалъ меня, что колоколь, вѣсомъ 312 пудовъ 8 фунтовъ, въ этотъ же день отправленъ въ Витебскъ чрезъ Смоленскъ по желѣзной дорогѣ, и что въ первыхъ числахъ

мая онъ самъ прибудеть въ Витебскъ, для полученія денегъ 1871 г. за колоколь (4500 р.).

6-го мая писаль мнѣ изъ Москвы Высокопетровскій казначей, Игуменъ Иосифъ ¹⁾:

„При семъ удобномъ случаѣ позвольте Ваше Преосвященство поздравить Васъ съ храмовыми праздникомъ, съ дорогими гостями, съ драгоцѣнною жертвенной обновою для Вашего Собора и благовѣстникомъ ²⁾). Теперь желательно бы знать, какой отзывъ о немъ будетъ Вашъ, Вашего св. града Витебска и прочихъ. Съ нетерпѣніемъ буду сего ожидать отъ Вашихъ посѣтителей“.

Гости, о которыхъ упоминается въ предыдущемъ письмѣ, были Московскіе купцы: Старшина Московскаго Купеческаго Общества В. М. Бостанжогло ³⁾, И. С. Камынинъ, С. П. Оконинишиковъ ⁴⁾ и А. В. Ганешинъ ⁵⁾.

Они прибыли въ Витебскъ 7-го числа и пробыли здѣсь до 10-го.

Не съ пустыми руками пожаловали ко мнѣ эти почтенные гости. Они принесли съ собою многоцѣнныя дары какъ для церквей вѣренной мнѣ епархіи, такъ и лично для меня. Дары эти они представили мнѣ при слѣдующемъ письмѣ:

„Преосвященнѣйший Владыко, Милостивый Архипастырь! Усердіемъ нѣкоторыхъ изъ Московскихъ Гражданъ, подробный списокъ которыхъ мы имѣли честь вчера передать Вашему Преосвященству, устроены для Полоцкой епархіи соборное облаченіе изъ бѣлаго глазета, а также престольная одежда и воздухи и, кромѣ того, четыре полныхъ іерейскихъ и діаконскихъ облаченія, причемъ отъ тѣхъ усердствующихъ передано нами Вамъ Святое Евангеліе работы Московскаго фабриканта Овчинникова.

Независимо же отъ всего этого нами нижеподписаннми передано Вамъ, Владыко Святый, полное Архиерейское облаченіе; это облаченіе устроено нами на наши отдѣльныя сред-

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

²⁾ Имѣется въ виду колоколь для собора.

³⁾ † 25 Ноября 1876 г.

⁴⁾ † 17 Мая 1901 г.

⁵⁾ † 14 Апр. 1886 г.

.871 г. ства и мы покорнѣйше Васъ прѣсімъ принять его отдельно отъ прочихъ вещей лично отъ насть, не для Полоцкой епархіи, а въ полную личную Вашу собственность, въ знакъ глубокаго нашего къ Вамъ уваженія и памяти.

Покорнѣйше прося не оставить насъ въ святыхъ Вашихъ молитвахъ, съ отличнымъ почтеніемъ и преданностю честь имѣемъ быть" и проч.

Цѣнность всѣхъ, поднесенныхъ мнѣ вещей, простирается до 4225 рублей. Въ приложенномъ при письмѣ спискѣ жертвователей значится 35-ть человѣкъ.

8-го ч., въ день ангела одного изъ Московскихъ гостей, именно, Ивана Степановича Камынина, послѣ торжественнаго молебствія на соборной площади, при многочисленномъ стечіи народа, поднять было на одну изъ соборныхъ башень новый привезенный изъ Москвы колоколь, который своимъ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ послужилъ немалымъ украшеніемъ для бѣднаго въ этомъ отношеніи Витебска. Граждане остались очень довольны новымъ колоколомъ и окрестили его моимъ именемъ.

По случаю этого торжества въ моемъ домѣ приготовлена была для Московскихъ гостей-благотворителей приличная трапеза, къ которой были приглашены и высшія городскія власти.

Настало, наконецъ, время передачи принесенной изъ Киева и остававшейся до сихъ поръ въ Витебскѣ святыни мощей Преподоб. Евфросиніи той обители, которая нѣкогда была мѣстомъ ея земныхъ подвиговъ и спасительного житія. Предварительно составленъ былъ мною порядокъ торжественнаго перенесенія этой святыни изъ Витебска въ Полоцкъ. Печатные экземпляры порядка разосланы были чрезъ Консисторію по всему духовенству Полоцкой епархіи, а копія его сообщена Начальнику губерніи, который съ своей стороны сдѣлалъ распоряженіе о разсылкѣ порядка по всемъ уѣзднымъ должностнымъ лицамъ Витебской губерніи, для оповѣщенія православнаго народонаселенія.

12-го мая въ Покровской, при Архіерейскомъ домѣ, церкви, гдѣ хранилась святыня мощей, совершена была мною въ обычное время Божественная литургія и послѣ оной начать былъ молебенъ Препод. Евфросиніи и продолжался по пути до Успенского Собора, куда перенесена была святыня для про-

щального поклонения жителей г. Витебска, и где был окончен молебен съ провозглашениемъ обычного многогодія. Въ 6-ть часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, съ величаніемъ Преп. Евфросиніи, во всѣхъ градскихъ церквахъ. Въ Успенскомъ соборѣ я самъ облачался на литію и величаніе.

На слѣдующій день, 13-го числа, въ 9-ть часовъ утра начался перезвонъ и затѣмъ благовѣстъ къ літургїи, которая совершина была мною соборнѣ съ старшимъ духовенствомъ. Но літургїи совершенъ былъ молебенъ Преподобной и послѣ молебна открылся съ святынею поистинѣ торжественный ходъ, при непрерывномъ пѣніи пѣвчими и воспитанниками Семинаріи величанія Преподобной, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, при хвалебныхъ пѣсняхъ на военно-музыкальныхъ инструментахъ. Въ ходѣ приняли участіе всѣ начальствующіе и служащіе г. Витебска и квартирующее въ городѣ войско, а также воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Едва ли Витебскъ видѣлъ когда что либо подобное сему торжеству!... Вся эта процессія провожала святыню до конца города за Полоцкой заставой, и здѣсь по совершенніи краткой литіи я, поклонившись земно святынѣ, отпустилъ оную съ тѣмъ же Казначеемъ Архіерейскаго дома, Іеромонахомъ Даніиломъ, который доставилъ ее въ Витебскъ изъ Кіева; самъ же я возвратился съ Градскимъ духовенствомъ въ Богоявленскую церковь, где совершенъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ.

Проводивши такимъ образомъ святыню, я оставался въ Витебскѣ до 20-го числа, продолжая заниматься обычными служебными дѣлами.

18-го ч. за № 1425 дано было мною Консistorіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Старшина Московскаго Купечества, почетный гражданинъ и Мануфактуръ—Совѣтникъ, Василій Михайловичъ Бостанжогло лично представилъ мнѣ, 8-го сего мая, отъ себя и отъ имени 34-хъ Московскихъ Гражданъ, коихъ имена означены въ особомъ спискѣ, слѣдующія священные утвари и ризничныя вещи:

1). Напрестольное Евангеліе, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ, изящной работы Московского фабриканта Овчинникова, цѣною въ 600 рублей.

1871 г. 2). Серебряный вызолоченный сосудъ съ принадлежностями, вѣсъ 2 ф. 28 зол., цѣною во 125 руб.

3). Одежды на престолъ, жертвенникъ и на два аялоя, воздухи и пелену для столика, изъ бѣлого серебрянаго глазета.

4). Полное Архіерейское облаченіе изъ парчи по бѣлому глазету съ голубыми крестами съ шелковымъ подризникомъ.

5). 6-ть священническихъ ризъ съ принадлежностями изъ бѣлого серебрянаго глазета и столько же подризниковъ изъ шелковой матеріи.

6). 7-мъ діаконскихъ стихарей и три стихаря для исполатчиковъ—изъ одинакового съ священническими ризами глазета.

7). Два стихаря атласныхъ.

8). Четыре полныхъ облаченія—священническихъ и діаконскихъ изъ парчи—аплике.

Цѣнность означеныхъ ризничныхъ вещей простирается до 3500 руб., а всего съ утварями на сумму 4225 рублей.

Изъ ризничныхъ вещей Архіерейское облаченіе предоставлено жертвователями въ мою личную собственность, а прочія, равно какъ и священные утвари, назначены для возобновляющагося Кафедральнаго Николаевскаго Собора.

Сообщая о семъ Консисторіи, предлагаю оной о такихъ значительныхъ и многоцѣнныхъ приношеніяхъ благочестивыхъ Московскихъ Гражданъ довести до свѣдѣнія Св. Синода, съ ходатайствомъ о преподаніи жертвователямъ благословенія Св. Синода.“

20-го ч. вѣ 6-ть часовъ утра выѣхалъ изъ Витебска и вѣ 6^{1/2} ч. по полудни прибыль вѣ Полоцкъ.

Между тѣмъ Киевская святыня, отпущенная изъ Витебска 13-го числа, 19-го числа вѣ 5-ть часовъ по полудни прибыла вѣ послѣднее предъ г. Полоцкомъ село Струнь, и здѣсь оставалась до 21-го числа.

21-го ч., послѣ ранней литургіи вѣ Струнской церкви, Святыня двинулась, несомая на раменахъ священнослужителей, къ Полоцку. На встрѣчу ей я вышелъ изъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря съ крестнымъ ходомъ, съ сонмомъ духовенства, вѣ сопровожденіи нарочито прибывшаго изъ Витебска Вице-Губернатора Н. Р. Щулепникова, начальниковъ и наставниковъ существующихъ вѣ городѣ

Полоцкихъ учебныхъ заведеній, воспитанниковъ этихъ за- 1871 г. веденій, сестеръ женскаго Спасскаго монастыря и множества Православныхъ Гражданъ. Встрѣченная близъ Витебской заставы святыня принесена была въ Софійский Соборъ, при которомъ Благовѣрна Княжна Евфросинія начала въ келліи свои иноческіе подвиги. По принесеніи святыни въ соборъ начато было молебное пѣніе Преподобной. Въ 6-ть часовъ вечера во всѣхъ церквахъ г. Полоцка благовѣсть въ большиіе колокола возвѣстила жителямъ о праздничномъ Богослуженіи по случаю появленія св. останковъ Угодницы Божіей въ г. Полоцкѣ. Въ Софійскомъ Соборѣ за всенощною я самъ выходилъ на литію и величаніе и читалъ житіе Преподобной¹⁾). На другой день, 22 ч., совершена была мною въ томъ же соборѣ литургія, послѣ которой сдѣлано было начало молебна и затѣмъ открыто шествіе со святынею изъ собора въ Спасскій женскій монастырь, отстоящей отъ центра города версты на три, при торжественномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, при тихой и ясной, но не жаркой погодѣ. Когда процессія приблизилась къ монастырю, на встрѣчу ей вышелъ крестный ходъ изъ монастыря. Мѣстный священникъ, благочестивый старецъ, о. Ф. Одинцовъ, предшествуемый воспитанницами и сопутствующимъ настоятельницею обители съ ея сестрами, несъ въ своихъ рукахъ Животворящій Крестъ, устроенный за семьсотъ лѣтъ Препод. Евфросиніею для созданной ею обители. Игуменія съ тремя старшими сестрами приняла на рамена свои священную раку и несла оную до самой церкви—внутрь монастыря. Обошедши со святынею вокругъ церкви Преображенія Господня, сооруженной св. Евфросиніею, и внесши оную въ церковь, поставили раку на особо-устроенному и благоукрашенномъ столѣ. Здѣсь начатое въ Софійскомъ Соборѣ молебное пѣніе было окончено съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Монастырь въ это время былъ, можно сказать, залитъ народомъ.

Въ 6-ть часовъ началась всенощная служба. По причинѣ тѣсноты храма, литія совершена была внѣ храма, подъ открытымъ небомъ, ради утѣшения многочисленныхъ бого-

1) Житіе Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Витебскъ. 1871. (Съ согласія А. Н. Муравьевъ извлечено изъ его „Житій святыхъ Россійской церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ, мѣсяцъ Май. Спб. 1858 г.).

871 г. мольцевъ; величаніе было п'ято внутри храма предъ ракою съ св. мощами.

На слѣдующій день, 23-го ч., въ обычное время начата была Божественная литургія, за которою мѣстнымъ священникомъ произнесено было приличное торжеству слово. По окончаніи литургіи совершеннъ быль на рѣку Пролоту обычный въ этотъ день крестный ходъ для водоосвященія. По возвращеніи съ рѣки, крестный ходъ остановился подъ открытымъ небомъ, предъ западными дверями храма, и здѣсь заключено было водоосвященіе обычными—эктенію, молитвою и многоглѣтіями.

Такъ совершено было столь важное и многознаменательное не только для г. Полоцка, но и для всей Полоцкой паства, духовное торжество!...

Послѣ молитвенныхъ трудовъ, приготовлена была въ по-кояхъ Настоятельницы, Игуменіи Евфросинії ¹⁾, соименной небесной Виновницѣ настоящаго торжества, праздничная трапеза, къ которой приглашено было старшее духовенство и почетнѣйшиe изъ Полоцкихъ гражданъ. Въ числѣ почетныхъ гостей быль А. В. Скворцовъ ²⁾, бывший учитель Полоцкой военной гимназіи, одинъ изъ старожиловъ Полоцкихъ; будучи родомъ изъ Тверской губерніи, онъ сорокъ лѣть уже (въ 1871 г.) прожилъ въ Полоцкѣ. И вотъ, по случаю настоящаго торжества, какія вылились изъ сердца у этого почтенного старожила, среди трапезы, достопамятные слова:

„Настоящее празднество въ глазахъ Полоцкихъ православныхъ старожиловъ имѣеть другое значеніе, чѣмъ въ глазахъ новаго поколѣнія. Въ принесенныхъ св. мощахъ Препод. Евфросиніи всѣ видѣть предметъ, возбуждающій религіозное чувство; но мы здѣшніе старожилы при этомъ событии невольно переносимся воспоминаніемъ за сорокъ лѣть, когда въ Городѣ почти не слышно было русскаго слова; кругомъ бѣдное, подавленное народонаселеніе, хотя сохранившее русскій языкъ, но забывшее отеческую вѣру, какъ то дико чуждалось Россіи, связываясь съ нею какъ бы насильственно однимъ политическимъ узломъ, не чувствуя ни-

¹⁾ Сербиновичъ, вышеупоминаемой.

²⁾ † 8 Марта 1883 г.

какой моральной связи; незначительная горсть русскихъ 1871 г. жителей встрѣчала каждого новоприбывшаго русскаго гражданина съ такимъ же чувствомъ, съ какимъ земляки встрѣчаются въ странѣ чужой. Тогда мы видѣли этотъ уединенный, заброшенный храмъ безъ оконъ, безъ дверей; сквозь обсыпавшуюся по стѣнамъ штукатурку просвѣчивали на стѣнахъ кой какія черты древней русской живописи, индѣ рукою дерзкаго школьнаго вырѣзаны были скандалезныя изреченія; словомъ, мы видѣли въ полной мѣрѣ мерзость запустѣнія на святомъ мѣстѣ. Съ 1831-го года, по мановенію вѣчной памяти достойнаго Государя Николая Павловича, сталъ обновляться этотъ, настолько вѣковъ отторгнутый отъ Россіи, край, и однимъ изъ первыхъ дѣяній правительства была передача въ православное вѣдомство запустѣлаго Спасскаго храма. Въ 1832-мъ году наскоро поставили въ немъ скучный иконостасъ; на освященіе собрались здѣшніе православные граждане, и тѣсный храмъ оказался еще просторнымъ для русскаго общества. Въ присутствіи Начальника губерніи совершено было освященіе храма и, по минованіи нѣсколькихъ тяжелыхъ для здѣшняго края столѣтій, въ первый разъ въ стѣнахъ его зазвучала русская рѣчь. Подавляемые болѣзненнымъ чувствомъ при взглядѣ на все, окружавшее насъ, мы обращались съ горячею молитвою къ Господу, да будетъ храмъ сей новымъ Сіономъ, да соберутся окрестъ его расточенные чада русской церкви отъ запада и сѣвера и юга и востока. Молитвы наши услышаны. По дѣйствію Промысла Божія вслѣдъ за постепеннымъ возобновленіемъ храма быстро совершалось возрожденіе страны. Когда на стѣнахъ дома снова какъ бы воскресли лики святыхъ, почитаемыхъ русскою церковью, здѣшнее русское духовенство, зараженное полонизмомъ и западнымъ ученіемъ, сознalo свою болѣзнь и искало исцѣленія въ нѣдрахъ православной церкви. Но народъ, несмотря на возсоединеніе уніатскаго духовенства, все еще стоялъ особнякомъ отъ православныхъ. Въ 1842-мъ году при возобновленіи храмъ возстановлена была и древняя женская обитель: святыя старинной русской обители — крестъ, положенный преподобною Евфросиніею, извлеченъ изъ подъ спуда и торжественно перенесенъ въ новоустроенную обитель. Тогда такія же массы народа, какъ и теперь, въ первый разъ стеклись къ русскому свя-

.871 г. тилищу, принося свои молитвы, обѣты и жертвы. Здѣсь богомолецъ вполнѣ сознаетъ себя русскимъ. Стѣны храма сближаютъ его, а самыя точныя копіи съ иконъ, наиболѣе чествуемыхъ православнымъ народомъ, пробуждаютъ въ немъ сознаніе родства съ общимъ нашимъ отечествомъ. Но по силѣ воспитанія и привычки тотъ же самый народъ для удовлетворенія своей религіозной потребности все еще продолжалъ обращаться къ иновѣрнымъ алтарямъ. Чтобы изгладить въ немъ воспоминаніе объ иновѣріи, лѣтъ десять тому назадъ граждане ходатайствовали у Правительства о перенесеніи въ Спасскую обитель мощей препод. Евфросиніи, но опечалены были рѣшительнымъ отказомъ. Наконецъ, усиленному ходатайству Вашего Преосвященства мы обязаны утѣшеніемъ видѣть и лобызать въ стѣнахъ здѣшняго храма вожделѣнную святыню — часть мощей святой строительницы храма. Молитвами паствы Вашей и представительствомъ Преподобной Евфросиніи да сподобить Васъ Господь быть свидѣтелемъ всецѣлаго воскрешенія здѣшняго края и да продлить жизнь Вашу на многія лѣта“.

По поводу описанного предъ симъ торжества написана была небольшая статьяка Инспекторомъ Витебской гимназіи А. Андрущенко и послана была, для напечатанія, въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей, но почтенная редакція не соизволила дать ей мѣсто въ своей газетѣ. Тогда статья отправлена была въ редакцію Виленскаго Вѣстника, где она и помѣщена была въ № 74, отъ 6-го іюля 1871 г. Вотъ что было написано въ этой статьѣ:

„12 и 13-е числа минувшаго мая мѣсяца ознаменованы были у насъ въ Витебскѣ событиемъ, которое не можетъ остаться незамѣченнымъ обитателями всего Бѣлорусскаго края. Событие это — перенесеніе части мощей преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ Витебска въ Полоцкъ.

Чтобы понять настоящее значеніе этого события стоитъ только припомнить историческую судьбу края.

Живя сначала одною общею жизнью съ остальнойю Руссю, Бѣлорусскій край, въ силу неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ, впослѣдствіи былъ оторванъ отъ родной ему семьи и мало по малу, подъ вліяніемъ чуждой для него обстановки, сталъ терять основные принципы своей народности, въ числѣ которыхъ первымъ было православіе.

Изъ исторіи извѣстно, что ничто въ этомъ краѣ не на- 1871 г.
влекло на себя столько преслѣдованій, какъ православіе.

Тѣ, которые настойчиво и неуклонно стремились отчуждить этотъ край отъ Россіи, вѣрно поняли, что для достиженія этой цѣли имъ нужно поколебать основы религіи, ибо единственно только въ ней коренились воспоминанія о былыхъ временахъ обще-русской жизни. Извѣстно также, что ничто не встрѣчало такого энергического отпора, такого отчаяннаго противодѣйствія, какъ посѣгательство на религію. Но, несмотря ни на какія усиленія, противники, на сторонѣ которыхъ были и нравственный и материальный средства, восторжествовали, и въ этомъ краѣ, путемъ насилия, введена была, наконецъ, унія—эта странная и неудачная компиляція религіозныхъ понятій и обрядовъ. Но обстоятельства перемѣнились.

Силою оружія этотъ край былъ присоединенъ къ Россіи, однако прежняя религіозная связь его съ послѣдней значительно ослабѣла. Для скрѣпленія ея русское правительство принимало разныя мѣры и, наконецъ, успѣло достичнуть того, что уніаты присоединились къ православной церкви.

Но, несмотря на формальное присоединеніе, жителямъ этого края недоставало такой духовной силы, которая могла бы служить болѣе надежной опорой для ихъ национального сознанія и своимъ духовнымъ авторитетомъ подкрѣплять ихъ религіозное чувство. Иначе сказать, возсоединеннымъ и вообще православнымъ жителямъ этого края еще съ давнихъ временъ недоставало здѣсь памятниковъ и святынь, читимыхъ православною церковью, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ были похищены, а другіе совершенно истреблены врагами православія. Во всемъ краѣ только и остались храмъ Спасо-Евфросиніевскій близъ Полоцка, уцѣлѣвшій до настоящаго времени, несмотря на то, что Полоцкъ и его окрестности неразъ были опустошаемы, и крестъ препод. Евфросиніи, остававшійся въ неизвѣстности до 1830-хъ годовъ.

Теперь же, благодаря благочестивой ревности нашего Архипастыря, Преосвященнаго Саввы, этотъ недостатокъ устраненъ и мы имѣемъ полную возможность удовлетворять наши религіозныя чувства въ сердечныхъ изліяніяхъ предъ мощами преподобной Евфросиніи—заступницы края.

371 г. Я убѣжденъ, что это событіе пробудить въ душѣ здѣшнихъ образованныхъ русскихъ людей живое воспоминаніе объ историческомъ прошломъ и послужить звеномъ, свя-зующимъ болѣе прочными узами этотъ край съ остальнымъ русскимъ народомъ.

Нельзя умолчать о томъ, что блеску торжества все благо-пріятствовало; погода, бывши до того времени весьма хо-лодною и сырою, изумительно перемѣнилась въ свѣтлую и теплую. Небо, казалось, ликовало вмѣстѣ съ празднующимъ великое торжество народомъ!

Неразъ мнѣ приходило на мысль, при взгляде на нашего уважаемаго пастыря, шедшаго вслѣдъ за мощами препо-дной, во главѣ торжественно облаченаго духовенства и массы народа, запружавшаго собою улицы, какъ безпредѣльно должна была радоваться его христіанская душа, при видѣ благословенія свыше его святаго дѣла.

Спустя нѣсколько дней, Преосвященный отправился въ Полоцкъ и тамъ довершилъ начатое имъ дѣло, водворивъ святыню на родномъ ей мѣстѣ—въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ¹.

Во время пребыванія моего въ Полоцкѣ, съ разныхъ сто-ронъ получено было мною нѣсколько телеграммъ и писемъ.

20-го числа телеграммою извѣщали меня изъ Иванова зять мой В. А. Левашевъ о кончинѣ своей жены и моей сестры Мары Михайловны. Получивъ это печальное извѣ-стіе, я распорядился на другой день совершить о почившей молитвенное поминовеніе.

24-го ч. получилъ я письмо изъ Петербурга отъ К. С. Сер-биновича ¹⁾, брата Полоцкой Игуменіи:

„Примите усерднѣйшее поздравленіе съ нынѣшними тор-жественными днями для Вашей паствы. Древній Полоцкъ, можно сказать словами церковной пѣсни, днесъ свѣтло кра-суется, срѣтая честныя мощи своей небесной покровитель-ницы, Преподобной Княжны Евфросиніи.

Мнѣ жаль, что по состоянію моего здоровья не могу быть личнымъ соучастникомъ этой общѣй у насъ радости; но всѣмъ сердцемъ участую въ ней и мысленно вижу это сте-ченіе благочестивыхъ чтителей святыни, одушевленное жи-

1) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

вою върою въ предстательство Угодницы Божией, благодарящее Бога и въ общей радости забывающее или, по крайней мѣрѣ, облегчающее претерпѣваемыя многими горести, болѣзни, нужды, которыми вездѣ усъяна жизнь человѣческая.

И этимъ назидательнымъ движеніемъ благочестія ваша паства обязана Вашей заботѣ и ходатайству о принесеніи давно желанной святыни, и, ежели радуется ей паства, тѣмъ болѣе должно утѣшаться сердце Ваше.

За 32 года предъ симъ Полоцку суждено было видѣть у себя Соборъ бывшихъ Уніатскихъ Іерарховъ, который былъ созванъ добровольнымъ ихъ желаніемъ возвратиться вмѣстѣ со всѣми ихъ паствами въ нѣдра Православной церкви¹⁾). Теперь Полоцкъ осчастливленъ нынѣшнимъ отраднымъ для него церковнымъ событиемъ. Въ слѣдующемъ 1872 г. онъ долженъ праздновать столѣтие своего собственнаго возсоединенія съ общимъ отечествомъ Россіи.

Поручая Вашему Архипастырскому благорасположенію сестру мою, проникнутую съ дѣлства горячимъ усердіемъ къ служенію Преподобной, а себя — Вашимъ святымъ молитвамъ, съ искреннимъ чувствомъ совершенного почтенія и душевной преданности имъ честь быть" и проч.

Въ отвѣтъ на это писалъ я:

"Съ душевною признательностью признаю привѣтствіе Вашего Превосходительства съ духовнымъ торжествомъ града Полоцка и въ особенности Спасской обители. Поистинѣ великое торжество совершилось на сихъ дняхъ не только въ Полоцкѣ, но и на всемъ протяженіи отъ Витебска до Полоцка. Перенесеніе части св. мощей препод. Евфросинії чрезъ селенія, лежащія на пути между этими городами, возбудило въ простомъ, но весьма набожномъ сельскомъ народонаселеніи, необыкновенный религіозный энтузіазмъ. Нельзя въ короткихъ словахъ изобразить всѣхъ проявленій этого энтузіазма. Я постараюсь собрать всѣ подробности слѣдованія святыни отъ Витебска до Полоцка и напечатать отдельной брошюрою. Долгомъ поставлю представить въ свое время экземпляръ этой брошюры Вашему Превосходительству.

¹⁾ Ср. выше, стр. 119.

871 г. Очень жаль, что обстоятельства не позволили Вамъ прибыть въ Полоцкъ и раздѣлить съ нами духовную радость.

Совершивъ нынѣ церковное торжество по случаю возвращенія граду Полоцку хотя части, по праву принадлежащей ему святыни, будемъ приготовляться къ достойному совершенію въ будущемъ году и гражданского торжества по случаю имѣющаго исполниться столѣтія со времени возвращенія Полоцка и всей Бѣлорусской области подъ властьчество Российской Державы ¹⁾.

Призываю на Васъ Божіе благословеніе и молитвенное освѣніе препод. Евфросиніи, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностю имѣю честь быть" и проч.

25 ч. писалъ я изъ Полоцка въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Пишу Вашему Превосходительству изъ древняго града Полоцка, куда прибыль я для срѣтенія святыни мощей преп. Евфросиніи. Предположенія мои относительно перенесенія этой святыни изъ Витебска въ Полоцкъ вполнѣ осуществились. 13-го сего Мая, послѣ торжественнаго Богослуженія въ городскомъ Витебскомъ Соборѣ, святыня провождена была съ крестнымъ ходомъ, при весьма многочисленномъ стечениіи народа и при благопріятной погодѣ, до Полоцкой заставы. Отсюда въ сопровожденіи того же Іеромонаха, который былъ посыпаемъ мною въ Кіевъ, она несена была чрезъ лежація по пути къ Полоцку зеленія, гдѣ духовенство и народъ срѣтатъ и провожаютъ ее съ необыкновеннымъ усердіемъ. 21-го числа принесена она была въ Полоцкъ и сначала поставлена была въ Софійскомъ соборѣ, при которомъ препод. Евфросинія полагала нѣкогда начало монашескаго житія. Отсюда, 22 ч., послѣ литургіи съ крестнымъ ходомъ перенесена была въ Спасскую обитель, гдѣ совершено мною въ этотъ день, также какъ и въ Софійскомъ соборѣ, всенощное бдѣніе, а на другой день, 23-го числа, литургія съ крестнымъ ходомъ послѣ оной на рѣку Полоту, по заведенному издавна обычаю. Радость православныхъ обитателей Полоцка и его окрестностей, по случаю этого торжества, неописанная. Слава и благодареніе всеблагому Промыслителю, даровавшему мнѣ

¹⁾ Полоцкъ былъ присоединенъ къ Россіи во время первого раздѣла Польши въ 1772 г. и причисленъ къ Псковской губерніи.

утѣшніе быть орудіемъ и споспѣшникомъ въ этой радости 1871 г.
благочестивыхъ Полочанъ.

Изъ Полоцка намѣренъ я предпринять путешествіе въ са-
мый отдаленный край ввѣренной мнѣ епархіи — въ уѣзды
Динабургскій, Рѣжицкій и Люцинскій, преисполненные ра-
скольниками-безпоповцами и латышами-католиками. Путе-
шествіе это продолжится, думаю, до половины будущаго
Іюня.

Благочестивая Москва не перестаетъ утѣшать меня среди
скорбей и огорченій служебныхъ. Въ первыхъ числахъ тѣ-
кущаго мѣсяца посѣтили меня пять Московскихъ купцовъ
и привезли мнѣ отъ лица тридцати слишкомъ первоста-
тейныхъ гражданъ Московскихъ богатыя облаченія и ут-
вари. А одинъ изъ этихъ благотворителей принялъ, кромѣ
того, участіе въ отлитіи колокола для возобновляющагося
Каѳедральнаго Собора. Колоколъ отлитъ въ 312 пуд. и от-
личается необыкновеннымъ благозвучіемъ. Всѣ православ-
ные граждане Витебска въ восхищеніи отъ этого благовѣ-
стника, громко возвѣщающаго отнынѣ торжество правосла-
вія въ здѣшнемъ ополяченномъ и уніатствующемъ еще
краѣ».

25-го ч. въ 10-ть часовъ утра оставилъ я Полоцкъ и отпра-
вился въ путь по направлению къ г. Дриссѣ, куда прибылъ въ
6 ч. вечера, и въ домѣ священника Короткевича ¹⁾ имѣль ноч-
легъ. Вечеромъ бесѣдовалъ съ его братомъ, бывшимъ учи-
телемъ Кѣлецкаго училища, о Польшѣ.

26-го ч., выслушавъ раннюю литургію въ единственной го-
родской церкви, въ 10-ть часовъ выѣхалъ изъ Дриссы.

Къ вечеру прибылъ въ мѣстечко Креславку — имѣніе Графа
Платера, и здѣсь расположился почевать. Управляющей
Графа Платера предлагалъ мнѣ почлегъ въ графскомъ домѣ,
но я предпочелъ остановиться въ квартирѣ православнаго
священника.

Мѣстечко Креславка, расположенное на весьма красивой
мѣстности, на берегу р. Двины, за которую видныются тем-
ные сосновые лѣса Курляндской губерніи, весьма обширно
и многолюдно, но населеніе его составляютъ преимущественно
евреи, а также католики и раскольники — беспо-

¹⁾ Отца Ипполита, † протоіереемъ 19 іюля 1896 г.

1871 г. повцы, такъ что изъ 5,000 душъ жителей (обоего пола) православныхъ не много болѣе 100 душъ.

27-го ч., въ четвергъ 9-й недѣли по Пасхѣ, день ежегоднаго празднованія въ Полоцкой епархіи возсоединенія съ Православіемъ бывшей Унії, слушалъ я литургію въ здѣшней церкви и, къ прискорбію моему, участниковъ въ празднествѣ оказалось слишкомъ мало; небольшая церковь далеко не была наполнена молящимися. Между тѣмъ, какъ въ первое воскресенье послѣ 29-го іюня—день празднованія Дона, чтимаго во святыхъ римскими католиками, ежегодно бываетъ, какъ мнѣ сказывали, необыкновенное стеченіе богомольцевъ въ великолѣпный, посвященный имени этого святаго, костель.

Въ квартирѣ Креславскаго священника А. Рылло встрѣтился съ Лѣсничимъ Н..., служившимъ прежде въ Печорскомъ краю Архангельской губерніи. Онъ разсказывалъ мнѣ о тамошнихъ богатыхъ лѣсахъ и другихъ произведеніяхъ природы; между прочимъ, съ прискорбіемъ сообщалъ мнѣ о крайне невыгодной для Россіи эксплоатациіи этихъ лѣсовъ англійскою компаніею Круzenштерна. Уступая по 2 р. 70 к. дерево, Россія теряетъ, по его расчетамъ, ежегодно до 30 миллионовъ рублей. А деревья бываютъ такихъ размѣровъ, что на пнѣ срубленного дерева можетъ свободно стать лошадь.

Выѣхавши въ 12-ть часовъ дня изъ Креславки, я по пути къ Динабургу осмотрѣлъ четыре церкви — Ужварльскую, Шкельтофскую, Липиницкую и Малиновскую. Мѣстность эта составляетъ главный центръ здѣшняго раскола безпоповщинской секты. При посѣщеніи мною означенныхъ церквей, раскольники собирались около нихъ въ значительномъ числѣ, но въ церкви не входили. Я старался вступать съ ними въ мирное собесѣданіе, но тщетно. Никто изъ нихъ, подъ предлогомъ безграмотности, не вызывался отвѣтить на предлагаемые вопросы. Такъ какъ привсѣхъ помянутыхъ выше церквахъ приходы состоятъ почти исключительно изъ раскольниковъ, материальныя средства этихъ церквей до того скучны, что нѣть возможности приобрѣтать самыхъ необходимыхъ для богослуженія предметовъ, какъ то свѣчъ, вина и проч., такъ что приходскіе священники бываютъ иногда вынуждены покупать эти предметы на собственныя небогатыя сред-

ства. Въ особенности эта скучность примѣчена была мною въ 1871 г. Шкельтофской и Липиницкой церквахъ, и потому я тутъ же выдалъ въ ту и другую церковь по 25 руб. изъ суммы, полученной мною въ 1870 г. въ Москвѣ отъ разныхъ благотворителей на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи.

Вечеромъ того же дня прибылъ я въ г. Днабургъ и, послѣ обычной встречи въ церкви, расположился на все время пребыванія моего въ этомъ городѣ въ квартирѣ Благочиннаго священника Вл. Щербова, о которомъ слышалъ отъ всѣхъ самые одобрительные отзывы.

Въ 10-ть часовъ присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божию въ Реальному училищѣ. Въ старшемъ классѣ воспитанниковъ православнаго исповѣданія, подвергавшихся испытанію, оказалось только двое. Преподаватель Закона Божія, протоіерей Д. Ареѳьевъ, съ Академическимъ образованіемъ, состоялъ въ должности Законоучителя съ 1840 г. и за выслугу лѣтъ въ 1871 г. оставилъ училище съ надлежащимъ пенсіею.

29-го мая совершаю я, по приглашенію Коменданта ¹⁾, литургію въ крѣпостномъ Троицкомъ соборѣ, обращенномъ въ 1811 г. изъ латинскаго костела. Архитектура собора оригинальная и величественная; алтарь надъ поломъ церкви возвышается на семь ступеней ²⁾. Во время литургіи на лѣвомъ клиросѣ пѣли военные пѣвчіе довольно стройно, но излишне громко. Хоръ этотъ, состоящій человѣкъ изъ 30-ти, существованіемъ и устройствомъ своимъ обязанъ ревности и усердію къ Православной церкви настоящаго Коменданта—человѣка весьма религіознаго и благонамѣренаго. При семъ достойно вниманія то, что въ составѣ хора принимаются лица не только православнаго, но и другихъ христианскихъ исповѣданій, и что нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, пробывъ въ хорѣ нѣсколько лѣтъ и проникнувшись духомъ православнаго богослуженія, присоединяются иногда къ православію безъ всякихъ вицѣній съ чьей бы то ни было стороны принужденія.

¹⁾ Генералъ-Лейтенанта П. А. Воронова.

²⁾ Историческія свѣдѣнія о семъ соборѣ см. въ Прибавл. къ Церк. Вѣд. 1889 г. № 45, стр. 1361 и сл.

1871 г. Послѣ литургіи я посѣтилъ квартиру Коменданта, который принялъ меня очень радушно и предложилъ мнѣ приличную трапезу.

На слѣдующій день, 30-го числа, служилъ я въ городской Александроневской церкви, сооруженной на Синодскія суммы и освященной въ 1864 г. моимъ предшественникомъ. Такъ какъ это былъ воскресный день и какъ притомъ со времени освященія храма Архіерейскаго служенія здѣсь не было, то стеченіе бѣгомольцевъ было весьма велико; немало было даже иновѣрцевъ и раскольниковъ.

Послѣ литургіи устроенъ былъ на общественный счетъ обѣдь, за которымъ выражена была мнѣ не только прихожанами Александроневской церкви, но и посторонними, временно пребывающими въ городѣ, лицами единодушная, искренняя благодарность за назначеніе къ этой церкви (въ январѣ мѣсяцѣ) священника Владимира Щербова. Въ Динабургѣ, — какъ мнѣ говорили граждане, — ни одно предпріятіе, ни одно общественное дѣло благотворенія, или народнаго образования, не обходится безъ совѣта и участія о. Владимира. Свѣтлый, достаточно образованный, умъ священника Щербова, искренняя религіозность, чистая, отражавшаяся во взорѣ и во всѣхъ его дѣйствіяхъ, нравственность, мягкое, чувствительное сердце, кроткое и ласковое со всѣми обращеніе, безукоризненное поведеніе, тщательное и ревностное исполненіе своихъ обязанностей, всегдашая готовность къ безкорыстнымъ услугамъ — вотъ качества, кои привлекаютъ и располагаютъ къ о. Щербову всѣхъ и каждого. Никогда и ни отъ кого не слышалъ я ни одной жалобы на него и прежде, когда онъ былъ приходскимъ священникомъ въ сель Сергіевскомъ (Крутотожъ); не имѣть и самъ я никакого повода быть въ отношеніи къ нему чѣмъ либо недовольнымъ. Вообще священникъ Щербовъ — одинъ изъ лучшихъ и благонравнѣйшихъ священнослужителей Полоцкой епархіи¹⁾.

Пріѣхавши въ Динабургъ, я узналъ, что незадолго до моего пріѣзда проѣхалъ чрезъ Динабургъ изъ Петербурга въ Вильну Преосвященный Макарій²⁾, Архіепископъ Литовскій.

1) † 3 августа 1887 г. См. Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости 1887 г., № 17.

2) Булгаковъ, вышеупоминаемый.

Такъ какъ разстояніе между Динабургомъ и Вильною всего 1871 г. 4—5 часовъ ъѣзы по желѣзной дорогѣ, то мнѣ пришло на мысль посѣтить моего достопочтенного сосѣда, тѣмъ болѣе, что я лично не былъ еще знакомъ съ Его Высокопреосвященствомъ. Въ свою очередь и онъ, какъ мнѣ извѣстно было, интересовался со мною познакомиться. Изъ Динабурга я просилъ Виленскаго Владыку, можетъ ли онъ принять меня на короткое время; отвѣтъ на это былъ вполнѣ удовлетворительный.

31-го ч. въ 10-ть ч. утра выѣхалъ я по желѣзной дорогѣ изъ Динабурга въ Вильну. Въ 2^{1/2} часа по полудни прибылъ на Виленскую станцію. Здѣсь встрѣтили меня Попечитель Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій и Намѣстникъ Св. Духовскаго монастыря, Архимандритъ Мелетій. Мнѣ поданъ былъ Архіерейскій экипажъ, заложенный четвернею въ шорахъ. Пригласивши къ себѣ въ экипажъ Сергіевскаго, я отправился прежде всего въ Св. Духовскій монастырь, гдѣ внизу соборной церкви почиваютъ нетлѣнныя моши трехъ Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Евстафія и Іоанна. Здѣсь встрѣтилъ меня Преосвящ. Іосифъ ¹⁾, Еп. Ковенскій, старшій викарій Литовской епархіи. Приложившись къ святынѣ, мы отправились съ Преосвящ. Іосифомъ въ загородный домъ къ Преосвящ. Архіепископу Макарію, который встрѣтилъ меня, вмѣстѣ съ младшимъ своимъ викаремъ, Преосвящ. Евгеніемъ, ²⁾ Еп. Брестскимъ, нечаянно случившимся въ Вильнѣ,—у подъїзда съ истинно—братскимъ радушіемъ. Сейчасъ же приглашенъ я былъ къ столу, за которымъ мирно и откровенно бесѣдовали четыре Архіерея. Бесѣда шла о разныхъ современныхъ, преимущественно церковныхъ вопросахъ.

Послѣ обѣда вышли, для прогулки, въ садъ. Вечеръ былъ ясный и тихій.

Скажу нѣсколько словъ о загородной дачѣ Виленскихъ Архіереевъ.

Дача, называемая Тринополь, находится верстахъ въ пяти отъ города; расположена на берегу р. Вилии; другая небольшая рѣчка протекаетъ чрезъ дачу и впадаетъ предъ окнами

¹⁾ Дроздовъ, см. о немъ т. III Хроники, стр. 176, прим. 3.

²⁾ Шерешиловъ, см. о немъ т. II Хроники, стр. 611, прим. 1.

1871 г. дома въ ту же Виллю. Все почти пространство дачи, простирающееся до 100 десятинъ, покрыто деревьями. Много красоты придаютъ дачъ довольно высокіе холмы и между ними ущелія.—При дачѣ каменный двухъ-этажный домъ съ благолѣпною домовою церковію.

Дача эта до 1847 г. принадлежала римско-католическому духовенству; здѣсь былъ латинскій кляшторъ, окруженній множествомъ каплицъ, которыхъ однажды донынѣ остаются въ рукахъ католиковъ и между которыми въ извѣстное время года совершаются литаніи съ громкимъ пѣніемъ.

Любопытень разсказъ, сообщенный мнѣ Преосвящ. Маркаремъ, о пріобрѣтеніи этой дачи для Архіерейского дома православнаго Литовскаго Архіепископа. Вскорѣ по воссоединеніи униі съ православіемъ, Преосвященный Іосифъ (Сѣмашко), бывшій Архіепископъ (впослѣдствіи Митрополитъ) Литовскій ¹⁾, просилъ ходатайства Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Н. А. Протасова о передачѣ ему, для лѣтняго пребыванія, подгородной дачи, извѣстной подъ наименіемъ Тринополь. Протасовъ охотно обѣщалъ ему свое содѣйствіе.—Между тѣмъ этой же превосходной дачи помогался и сосѣдній помѣщикъ, Графъ Витгенштейнъ. Онъ обратился съ просьбою объ этомъ къ болѣе могущественной, чѣмъ Графъ Протасовъ, Покровительницѣ, именно, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. Та обѣщала доложить объ этомъ Государю. Но въ тотъ самый день, какъ Она докладывала Государю Николаю Павловичу, онъ извѣтилъ уже свое соизволеніе Графу Протасову на передачу Тринопольской дачи Литовскому Архіепископу, и ходатайство Императрицы осталось безуспѣшнымъ.

Послѣ обѣда явился въ Тринополь и Н. А. Сергіевскій; но мнѣ не удалось съ нимъ много бесѣдовать; онъ спѣшилъ въ ту же ночь отправиться въ Молодечненскую Семинарію на экзаменъ. Отъ него успѣль я узнать только то, что ябеды и клеветы на меня Консисторскаго Секретаря Квятковскаго произвели въ Петербургѣ своего рода дѣйствіе.

Послѣ чаи Викарии и Сергіевскій уѣхали; мы остались вдвоемъ съ достопочтеннымъ хозяиномъ. Тутъ началась между нами взаимная самая искренняя и откровенная бе-

¹⁾ Вышеупоминаемый.

съда, какой я не могъ и ожидать, при первомъ личномъ 1871 г. знакомствѣ съ знаменитымъ Архипастыремъ. Предметомъ нашей продолжительной бесѣды были, разумѣется, церковные дѣла и духовные современные дѣятели. Болѣе всего рѣчь шла о дѣлахъ и дѣятеляхъ синодскихъ.

Вотъ какія свѣдѣнія сообщилъ мнѣ досточтимый собесѣдникъ мой, во первыхъ, о Членахъ Св. Синода, объ Оберъ-Прокурорѣ и другихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ властяхъ.

Между Членами Синода, — говорилъ мнѣ Преосвящ. Макарій,— нѣтъ и не можетъ быть единомышленія и единодушія.

Новгородскій Митрополитъ Исидоръ держитъ себя по отношенію къ прочимъ Членамъ Синода слишкомъ отдалено.

Кievскій Митрополитъ Арсеній не отличается искренностію и прямодушіемъ.

Московскій Митрополитъ Иннокентій, при своей слѣпотѣ, не думаетъ оставлять своей каѳедры, несмотря на ясный намекъ, сдѣланный ему (вѣроятно, по внушенію Оберъ-Прокурора) въ газетахъ, гдѣ неразъ было напечатано, что онъ оставляетъ Московскую каѳедру и идетъ на покой и что его мѣсто займетъ Литовскій Архіепископъ Макарій.

Архіепископъ Василій (Лужинскій) не имѣтъ никакого значенія въ Синодѣ, но его поддерживаетъ въ антагонизмѣ противъ меня протопресвитеръ Бажановъ.

Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, какъ Царскій духовникъ и протоіерей І. В. Рождественскій, какъ пользующійся особымъ вниманіемъ при Дворѣ, позволяютъ себѣ слишкомъ свободно и даже несдержанно объясняться въ засѣданіяхъ Синода.

Приустроившій въ Синодѣ преосв. Алексій¹⁾, Архіепископъ Рязанскій, любить заискивать и прислуживаться. Такъ, по его інициативѣ, возбужденъ былъ въ Совѣтѣ Петербургской Академіи вопросъ о поднесеніи Новгородскому Митрополиту диплома на степень доктора Богословія. Но Митрополитъ отвергъ этотъ почетный титулъ и диплома не принялъ. Между тѣмъ какъ Kievскій Митрополитъ сильно помогался этого титула, но ему въ этомъ отказали.

¹⁾ Ржаницынъ, вышеупоминаемый.

1871 г. Оберъ-Прокуроръ Графъ Д. А. Толстой, при своемъ осо-
бенномъ значеніи при дворѣ, имѣть сильное, хотя не всегда
благотворное, вліяніе на церковныя дѣла. Онъ въ высшей
степени самолюбивъ и властолюбивъ; прекословія себѣ ни
отъ кого не терпить. Всякое, хотя бы самое основательное
возраженіе по дѣламъ Синодскимъ, въ особенности по пред-
принятымъ реформамъ, онъ считаетъ за личное для себя
оскорблѣніе. Съ Товарищемъ своимъ Ю. В. Толстымъ въ
холодныхъ, почти непріязненныхъ отношеніяхъ. Представ-
леніе къ наградамъ архіереевъ Оберъ-Прокуроръ считаетъ
своимъ исключительнымъ правомъ, хотя это всѣхъ почти
архіереевъ до крайности оскорбляетъ, за исключеніемъ развѣ
тѣхъ, къ коимъ онъ имѣть особенное благоволеніе, какъ то
Харьковскаго Нектарія ¹⁾ и Псковскаго Павла ²⁾.

При разговорѣ о дѣйствіяхъ состоявшаго подъ его пред-
сѣдательствомъ Комитета по преобразованію Церковнаго Суда,
Преосвященный жаловался на распри, происходящія въ Ко-
митетѣ, но восхвалялъ внимательность и усердіе къ этому
дѣлу Члена Комитета, Профессора Канонического Права въ
Московской Дух. Академіи, А. Ф. Лаврова, хотя впослѣдствіи
не былъ имъ доволенъ.

1-го Іуна утромъ, послѣ чаю, мы опять гуляли съ Пре-
освященнѣйшимъ Макаріемъ по его обширному саду и про-
должали вечернюю бесѣду. При этомъ я со всею откровен-
ностю сообщилъ Его Высокопреосвященству о своихъ тяго-
стныхъ служебныхъ обстоятельствахъ, и просилъ его совѣ-
товъ.

Наконецъ, въ 9½ часовъ я простился съ своимъ госте-
пріимнымъ хозяиномъ и отправился въ городъ.

Въ 10-ть часовъ приѣхалъ въ Духовскій монастырь къ
Преосвященному Іосифу, но мнѣ сказали, что Его Преосвя-
щенство еще почиваетъ; это немало удивило меня. Съ не-
меньшимъ удивленіемъ прочиталъ я на двери Литовскаго
Викарія надпись, которая гласитъ, что въ будни просители
и посѣтители принимаются только отъ 10-ти до 12-ти часовъ,
а въ праздники приема вовсе не бываетъ.

Поклонившись еще разъ нетлѣннымъ останкамъ Вилен-

¹⁾ Надеждина, вышеупоминаемаго.

²⁾ Доброхотова, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

скихъ мучениковъ и получивши отъ О. Намѣстника въ бла- 1871 г.
гословеніе священныя изображенія ихъ, я отправился,
въ сопровожденіи его, обозрѣвать достопримѣчательности
Вильны.

Вильна, получившая свое имя, какъ полагаютъ нѣкото-
рые, отъ рекъ Виліи и Вилейки, расположена въ котловинѣ,
окруженной съ трехъ сторонъ высокими песчаными холмами,
изъ коихъ одинъ называется „Крестовая Гора“. Окрестно-
сти города весьма живописны, но внутри города улицы очень
тѣсны, а по нѣкоторымъ переулкамъ почти невозможно
разъѣхаться двумъ экипажамъ.

Противъ самыхъ почти воротъ Св. Духовскаго монастыря
находится древняя обитель Троицкая; въ нее прежде всего
мы и направились. Продолжалась еще литургія, когда мы
вошли въ соборную церковь. Постоявши нѣсколько минутъ
среди церкви и бѣгло осмотрѣвши иконостасъ, я вышелъ изъ
церкви и пошелъ въ находившуюся въ этомъ монастырѣ
Духовную Семинарію, гдѣ встрѣтили меня Ректоръ и Ин-
спекторъ,

Ректоръ Архимандритъ Августинъ ¹⁾ изъ Баккалавровъ
Кievской д. Академіи—ученый мужъ, но характера очень
странныго и необщительнаго. Совсѣмъ противоположнаго ха-
рактера Инспекторъ іеромонахъ Іустинъ ²⁾ изъ вдовыхъ свя-
щенниковъ, окончилъ курсъ въ Kievской же Академіи съ
званиемъ Магистра. Между нимъ и Ректоромъ замѣтны были
не совсѣмъ искреннія отношенія. Между наставниками Се-
минаріи я встрѣтилъ ученика своего по Московской Акаде-
міи Дмитревскаго ³⁾, облеченнаго уже священнымъ саномъ.

Изъ Троицкаго монастыря, чрезъ Остробрамскія ворота,
проѣхали мы въ женскій Marie-Магдалинскій монастырь.
Здѣсь очень пріятно было мнѣ встрѣтить знакомую Игуменію
Флавіану ⁴⁾, которую я въ 1865 г. напутствовалъ изъ Москвы
въ Вильну. Въ свою очередь и мать Флавіана приняла меня
съ необыкновеннымъ радушіемъ.

¹⁾ Гулявицкій, † еп. Екатеринославскимъ 30 ноября 1892 г.

²⁾ Полянскій, впослѣдствіи еп. Уфимскій, нынѣ на покое въ Петропав-
ловской пустынѣ Раененбургскаго у. Рязанской губерніи.

³⁾ Николая, изъ Рязанской семинаріи, окончившаго академію въ 24-мъ,
курсѣ 1864 г. пятнадцати магистромъ.

⁴⁾ См. о ней т. Ш Хроники по указателю.

871 г. Обозрѣвалъ затѣмъ соборы Каѳедральныи Николаевскій и Пречистенскій и приходскую Николаевскую церковь съ приписною къ ней Пятницкою. Извѣстно, въ какомъ жалкомъ и бѣдственномъ состояніи находились всѣ эти православные храмы до послѣдняго польского мятежа въ 1863 г. Но, благодаря ревности бывшаго Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края, Графа М. Н. Muравьева, храмы эти блестяютъ нынѣ изяществомъ и благолѣпіемъ; на возстановленіе и приведеніе ихъ въ настоящее благоустройство Графъ Михаилъ Николаевичъ не щадилъ контрибуціонныхъ денегъ. Каѳедральныи Николаевскій храмъ, по характеру своей архитектуры, имѣеть весьма близкое сходство съ Витебскими соборами.

Послѣ соборовъ, для меня открыть былъ и архіерейскій домъ, въ которомъ обиталъ почившій въ Бозѣ Митрополитъ Іосифъ и въ которомъ, въ зимнее время, водворяется и нынѣшній Литовскій Владыка. Нѣкоторыя внутреннія комнаты украшены старинными портретами уніатскихъ архіереевъ и родственниковъ покойнаго Митрополита Іосифа.

Бывши въ резиденціи Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края, я не могъ, разумѣется, не сдѣлать ему посѣщенія. Но вслѣдствіе нашихъ взаимныхъ недоразумѣній и столкновеній съ г. Потаповымъ, я не могъ, конечно, ожидать отъ него радушнаго приема, въ чемъ и не ошибся. За то супруга его Екатерина Васильевна, урожденная Княжна Оболенская, съ которой я увидѣлся теперь въ первый разъ, приняла меня очень ласково и любезно. По всей вѣроятности, ей не вполнѣ было извѣстно о нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ съ ея супругомъ. Тутъ же я встрѣтилъ мать Екатерины Васильевны почтенную и благочестивую старицу—Княгиню Оболенскую, съ которой я былъ знакомъ въ Москвѣ, и двухъ сестеръ—Княгиню Мещерскую и Карамзину.

Отъ Потапова заѣжалъ къ бывшему Витебскому Губернатору Вл. Ник. Веревкину¹⁾ и видѣлъ все его семейство.

Въ 2 часа былъ обѣдь у Преосвященнаго Іосифа. Послѣ обѣда Преосвященный проводилъ меня на станцію желѣзной

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

дороги и, продолжая со мною бесѣду въ каретѣ, между прочимъ, сообщилъ, что онъ пишетъ мемуары и много уже написалъ.

Простишись въ 3^{1/2} часа съ Вильной, въ 9-ть часовъ я былъ уже въ Динабургѣ.

На другой день, 2-го числа, я поспѣшилъ письменно поблагодарить Преосвященнаго Макарія за оказанное мнѣ гостепріимство; и вотъ что писалъ я Его Высокопреосвященству:

„Подъ вліяніемъ живыхъ впечатлѣній спѣшу выразить Вашему Высокопреосвященству чувства живѣйшей признательности за то утѣшеніе, которое получилъ я отъ свиданія и отъ собесѣданія съ Вами, Милостивѣйшій Архипастырь. Часы, проведенные съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, на долго будутъ предметомъ самыхъ пріятныхъ для меня воспоминаній. Вашъ благосклонный приемъ, Ваше радушное гостепріимство, Ваши искреннія и наставительныя бесѣды никогда не изгладятся изъ моего сердца. Благодарю Господа, устроившаго мнѣ путь въ Вильну и даровавшаго возможность видѣть ея знаменитаго Архипастыря.

Простишись въ очаровательномъ Тринополѣ съ гостепріимнымъ его хозяиномъ и Владыкою, я въ короткое время успѣлъ видѣть въ древней и оригинальной Вильнѣ всѣхъ, кого желалъ видѣть, и все, что заслуживаетъ особенного вниманія всякаго любознательнаго путешественника. Всѣ храмы и обители, какіе мы были показаны, произвели на меня самое пріятное впечатлѣніе, въ особенности поразилъ меня внутренній видъ Каѳедрального Собора. Съ особеннымъ также удовольствиемъ обозрѣлъ я, по милостивому соизволенію Вашего Высокопреосвященства, Вашъ Владычній домъ.

Не могу не засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о моей искренней признательности Преосвященному Ковенскому за его радушное угощеніе и О. Намѣстнику за его сопутствованіе мнѣ по храмамъ и обителямъ.

Въ 9 ч. вечера того же дня благополучно возвратился я въ Динабургъ, откуда сегодня отправляюсь въ дальнѣйшій путь, на который испрашиваю Вашихъ Святительскихъ молитвъ и благословенія“.

Отправивши на почту это письмо, я побѣжалъ осматривать

новую *желѣзну* церковь, устроенную въ экономическихъ разсчетахъ, по мысли Главнаго Начальника края М. Н. Муравьевъа, и поставленную по распоряженію преемника его К. П. Кауфмана на мѣстѣ, гдѣ, по Высочайшему утвержденному плану, предположенъ бытъ римско-католической костель. Церковь очень красивая по наружности, но не весьма удобная для совершенія въ ней богослуженія: лѣтомъ въ ней душно, а зимой холодно.

Послѣ обѣда, который былъ приготовленъ въ домѣ благочиннаго Щербова, я отправился въ 5-ть часовъ по полудни, по желѣзной дорогѣ, въ г. Рѣжицу.

Въ одномъ поѣздѣ со мной ѿхалъ въ Петербургъ священникъ Брюссельской посольской церкви Бѣлороссовъ, родомъ изъ Новгородской епархіи. Онъ чрезъ кондуктора испросилъ дозволеніе войти ко мнѣ въ вагонъ, чтобы принять отъ меня благословеніе. Я, разумѣется, очень охотно принялъ его и провелъ съ нимъ нѣсколько минутъ въ бесѣдѣ. Оказалось, что онъ ѿхалъ въ Россію для сбора подаяній на построеніе въ Брюсселѣ новой православной церкви, вместо тѣсной домовой; особенно значительныя требовались средства на пріобрѣтеніе для церкви земли, которая въ Бельгіи непомѣрно дорога¹⁾.

Въ 7 ч. 20 м. прибылъ я въ г. Рѣжицу и остановился въ домѣ Градскаго Головы и соборнаго старосты, купца Луки Иван. Масленникова, въ мартѣ 1870 г. присоединившагося изъ раскола къ православію. Вечеръ проведенъ былъ въ бесѣдѣ съ хозяиномъ и нѣкоторыми лицами изъ постороннихъ.

На слѣдующій день, 3-го числа, выслушавши утромъ въ своей квартирѣ вечернее и утреннее богослуженіе, въ 10-ть часовъ отправился я въ соборъ для совершенія литургіи. Въ числѣ служащихъ со мною былъ священникъ и благочинный единовѣрческихъ церквей Псковской губерніи Константинъ Голубевъ, известный издатель журнала, „Истина“. Голубевъ, ученикъ и послѣдователь Павла Пруссаго, уроженецъ Рѣжицкаго уѣзда, и потому онъ пользуется извѣ-

¹⁾ Къ сожалѣнію, при собесѣдованіи съ О. Бѣлороссовымъ, я не могъ вспомнить и поблагодарить его за доставленную имъ мнѣ въ декабрѣ 1868 г. брошюру: „Замѣтки по исторіи Церкви въ Англіи“ и пр. Спб. 1868 г., вып. 1-й (далѣнѣйшихъ выпусковъ, кажется, не было).

стностію и уваженіемъ у здѣшнихъ — какъ раскольниковъ, 1871 г. такъ и во соединившихъ съ церковю. Нѣкоторые изъ послѣднихъ имѣютъ его даже своимъ духовникомъ, въ томъ числѣ и семейство купца Масленникова. Мать послѣдняго, незадолго до моего прибытія въ Рѣжицу присоединившаяся къ православію, пожелала при архіерейскомъ священнослуженіи причаститься св. Таинъ, и для ея исповѣди нарочито приглашенъ былъ изъ Пскова священникъ Голубевъ.

Послѣ литургіи въ домѣ купца Масленникова былъ обѣдъ, къ которому были приглашены нѣкоторые изъ рѣжицкихъ раскольниковъ; были за столомъ даже и евреи.

Послѣ обѣда подана была мнѣ изъ Витебска отъ Протоіерея Волкова телеграмма весьма непріятнаго содержанія. „Въ Витебскѣ, — извѣщалъ меня О. Волковъ, — сильный пожаръ; сгорѣлъ подвінскій кварталъ до Успенскаго Собора. Грозила великая опасность Рынкової (Воскресенской) церкви, но миновала“.

Съ 4—14 ч. мною посвѣщены и осмотрѣны были храмы въ г. Рѣжицѣ, с. Ержепольѣ, г. Люцинѣ и Полоцкѣ. 14 ч. я благополучно возвратился въ Витебскъ.

Возвратившись изъ продолжительного путешествія домой, я нашелъ здѣсь, разумѣется, немало офиціальныхъ и неофиціальныхъ бумагъ и писемъ. Между прочимъ, писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 10-го іюня, Тайный Советникъ К. С. Сербиновичъ.

„Прошу Ваше Преосвященство принять искреннюю пріятельность за пріятѣйшее письмо Ваше, изъ котораго съ радостію узналъ, какъ благополучно и назидательно совершилось внесеніе святыхъ мощей Преподобной Евфросиніи въ Ея обитель. Еще примите благодарность за обѣщаніе доставить мнѣ печатное описание этого торжественнаго шествія, освятившаго собою путь между нынѣшнимъ и прежнимъ мѣстомъ Полоцкой епархіальной Каѳедры. Но позвольте присовокупить и еще небольшую просьбу: нельзя ли прислатъ десятокъ экземпляровъ для раздачи нѣкоторымъ вліятельнымъ особамъ.“

17-го ч. писалъ я въ Иваново къ зятю своему, заштатному причетнику В. А. Левашеву, лишившемуся въ Маѣ своей жены:

„Скорбь, постигшая тебя съ дѣтьми, чувствительно ото-

871 г. звалась и въ моемъ сердцѣ. Могу даже сказать, что кончина возлюбленной сестры моей Маріи Михайловны составляетъ для меня болѣе чувствительную утрату, нежели для тебя. Въ утѣшеніе тебѣ остались еще дѣти, а для меня не осталось болѣе ни одной души, близкой къ моему сердцу; теперь я совершенно одинокъ въ мірѣ. Видно, Богу угодно, чтобы ничто уже мірское и земное не занимало болѣе моего духа и чтобы всѣ мысли и стремленія мои сосредоточены были на единомъ на потребу. Буди надо мною, какъ и всегда была, воля Божія благая и премудрая!

Да будетъ вѣчная память усопшій рабѣ Божіей Маріи! А вамъ всѣмъ да даруетъ Господь здравіе и благоденствіе!

Посылаю при семъ на ваши потребности сто рублей.

Съ братскою любовью пребываю Савва Еп. Полоцкій“.

24-го ч. писалъ мнѣ изъ Динабурга Благочинный священникъ Вл. Щербовъ:

Мы, православные, глубоко, истинно и искренно рады и невыразимо довольны, что Всеблагій Господь исполнилъ наше завѣтное—дорогое сердечное желаніе и послалъ Васъ какъ ангела утѣшителя въ нашъ городъ, который такъ сильно жаждалъ этого благодатнаго святительского посѣщенія! Особенно дорого и важно было это Архипастырское присутствіе и торжественносвященное Богослуженіе Владычнне въ нашихъ храмахъ, гдѣ оно совершилось только второй разъ. У насъ такъ мало еще православныхъ, а иновѣрцевъ и особенно старообрядцевъ очень много. На этихъ то жалкихъ людей, погибающихъ отъ невѣжества и привязанности къ старинѣ отцевъ и дѣдовъ, чрезвычайно благотворно и спасительно подѣйствовало святительское торжественное Ваше богослуженіе, въ чемъ я имѣлъ счастіе убѣдиться при разговорѣ съ закоренѣлыми въ расколѣ.

Безпредѣльно благодаримъ Господа и Васъ, нашего Архипастыря, святителя и отца за то, что Вы удостоили посѣтить нашъ градъ, младенчествующій въ православії!

Да благословить же Васъ, нашего святителя и отца, всеблагое Провидѣніе и да сохранить и продлить Вашу безпредѣльно-невыразимо драгоценную жизнь на много и премного лѣть, о чемъ я со вѣренnoю мнѣ паствой будемъ со слезами до могилы молиться“.

12-го Іюля писала мнѣ изъ Москвы Фрейлина Ея Величества Екатерина Феодоровна Тютчева ¹⁾:

„Помня сердечную любовь и уваженіе, которое къ Вамъ имѣлъ дядя мой Николай Васильевичъ Сушковъ ²⁾, и Ваше къ нему доброе расположеніе, пишу къ Вамъ не для того, чтобы увѣдомить Васъ о его кончинѣ, о которой Вы узнали изъ газетъ, а чтобы просить Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ о душѣ его.

Онъ болѣлъ съ Марта мѣсяца, но уже въ Троицкынъ день ему стало значительно хуже, и онъ скончался, безъ очень сильныхъ страданій, 7-го Іюля въ 11 ч. утра. Онъ сподобился, въ теченіи послѣдняго мѣсяца своей жизни, двукратного пріобщенія Св. Таинъ и елеосвященія, въ полной памяти, сидя въ креслахъ и вставая даже иногда для выслушиванія Евангелія.

Чомолитесь, Владыко, о душѣ усопшаго, который такъ искренно Васъ любилъ, и благословите насть плачущихъ о немъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 17-го числа:

Примите Вы и благоволите передать достопочтенѣйшей тетушкѣ Вашей Дарьѣ Ивановнѣ ³⁾ мое душевное соболѣзнованіе о постигшей ее и Васъ, по судьbamъ Божіимъ, скорби. Впрочемъ, какъ бы ни велика была Ваша душевная скорбь о разлуцѣ съ почившимъ, она не можетъ не растворяться духовнымъ утѣшеніемъ при воспоминаніи о его мирной христіянской кончинѣ. О, если бы насть всѣхъ сподобилъ Господь такой кончины, какую имѣлъ, по Вашему описанію, приснопамятный и мною искренно чтимый Николай Васильевичъ!

Творить молитвенное воспоминаніе о рабѣ Божіемъ Николаѣ и его сродникахъ я всегда почиталъ своею обязанностю не только потому, что лично пользовался его благорасположеніемъ, но въ особенности и потому, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ искренно-усердныхъ ревнителей о благѣ бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи. Прочитавъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ горестное извѣстіе о его кон-

¹⁾ † 11 Марта 1882 г., см. Московскія Вѣдомости 1882 г.. № 71.

²⁾ Вышеупоминаемый.

³⁾ Супругъ Сушкова, † 18 Ноября 1879 г.

871 г. чинѣ, я немедленно распорядился о перенесеніи его имени изъ списка живыхъ въ Синодикъ усопшихъ благотворителей, для всегдашняго поминовенія при совершенніи безкровной Жертвы.

Молитвенно призывая миръ и успокоеніе въ небесныхъ обителяхъ отшедшему отъ міра сего, искренно желаю отъ Господа утѣшенія и здравія оставшимся здѣсь его приснѣмъ“.

20-го ч. писалъ мнѣ изъ Киева А. Н. Муравьевъ:

„Простите, что я долго не отвѣчалъ на письмо Вашего Преосвященства, потому что до сихъ поръ не могъ дать Вамъ удовлетворительный отвѣтъ. Съ Владыкой¹⁾ я никогда почти не вижусь, потому что отъ меня до Лавры дальше чѣмъ отъ Полоцка, а уже о Голосѣевѣ²⁾ и говорить нечего; если же встрѣчаюсь изрѣдка съ Митрополитомъ, то на церковныхъ службахъ, какъ и сегодня, гдѣ ни о чемъ нельзя говорить. Впрочемъ на него плоха надежда; онъ ничего не знаетъ вѣрнаго и ни во что не вступить. Дѣло о перемѣщеніи зависитъ отъ митр. Исидора,³⁾ который съ Оберъ-Прокуроромъ⁴⁾ дѣлаютъ, что имъ угодно, а прочие всѣ безмолвствуютъ; и такъ выслушайте мой добрый совѣтъ: напишите искреннее письмо Исидору на томъ основаніи что Вы занимаете бывшую его епархію и попросите не тревожить Васъ, пока ее не устроне; онъ это пойметъ, и такъ какъ теперь Оберъ-Прокуроръ уѣхалъ за границу, то Васъ никуда не тронутъ.

Радуюсь Вашимъ успѣхамъ собственно въ Полоцкѣ при перенесеніи мощей, но весьма бы желалъ еще однажды увидѣть Васъ въ Киевѣ“.

26-го ч. Полоцкій Благочинный Прот. Ф. Иваницкій официальнымъ письмомъ за № 455 доносила до моего свѣдѣнія о бѣдствіи, постигшемъ г. Полоцкъ:

„Въ субботу 24-го числа городъ Полоцкъ постигло страшное несчастіе: пожаръ истребилъ большую и самую лучшую часть города; количество истребленныхъ домовъ еще не при-

¹⁾ Митр. Арсеніемъ, вышеупоминаемымъ.

²⁾ Имеется въ виду Голосѣевская пустынь, служащая лѣтнимъ мѣстомъ пребываніемъ Кіевскихъ митрополитовъ.

³⁾ Новгородскаго и СПБ., неразъ вышеупоминаемаго.

⁴⁾ Графомъ Д. А. Толстымъ, вышеупоминаемымъ.

ведено въ извѣстность. Кромѣ Казначейства сгорѣли всѣ присутственныя мѣста, въ томъ числѣ и домъ, гдѣ помѣщалась Почтовая контора, болѣе сутокъ неимѣвшая опредѣленного для себя пристанища, чрезъ что на это время и корреспонденція была простоянна. Сгорѣлъ также костель Католической; наши же православные храмы, по благости Божией, уцѣлѣли всѣ“.

28-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга Библіотекарь Публичной Библіотеки А. Ивановскій:

„Имѣю честь представить Вашему просвѣщенному вниманію собранные и изданные подъ Высочайшимъ Покровительствомъ материалаы для біографіи Митрополита Евгения¹⁾, подъ заглавиемъ „Евгеніевскій Сборникъ“²⁾, съ покорнѣйшею просьбою, не признаете ли, Преосвященнѣйшій Владыко, достойнымъ это изданіе рекомендовать духовенству Вашей епархіи, такъ какъ оно многими Архипастырями признано полезнымъ и интереснымъ для духовныхъ лицъ.

Кромѣ „Евгеніевскаго Сборника“ приложены у сего два біографическихъ очерка Канцлера Графа Н. П. Румянцева³⁾ и профессора И. М. Снегирева⁴⁾ и изслѣдованія сего послѣдняго: „Старина русской земли“⁵⁾, которые, по благотворительной цѣли, съ которою они изданы, быть можетъ также удостоятся чести быть рекомендованными Вами, Милостивый Архипастырь, Семинаріямъ и духовнымъ училищамъ.

Испрашивая за симъ Вашего Архипастырского благословенія и оставаясь въ ожиданіи благосклоннаго отвѣта, съ высокимъ почтеніемъ и преданностю имѣю честь быть“ и проч.

P. S. Если Ваше Преосвященство признаете мое изданіе заслуживающимъ поощренія и осчастливите его, украсивъ Вашимъ именемъ списокъ подписчиковъ, то благоволите меня обѣ этомъ увѣдомить. Подписьная цѣна за 1—3 выпуски 9 р., съ доставкою 10 руб.⁶⁾.

¹⁾ Болховитинова, неразъ вышеупоминаемаго.

²⁾ Выпускъ 1. Спб. 1871. Болѣе не выходило

³⁾ Спб. 1871.

⁴⁾ Спб. 1871.

⁵⁾ 1-й томъ. Спб. 1871.

⁶⁾ Имѣется въ виду „Евгеніевскій Сборникъ“.

1871 г. 1-го Августа получилъ я изъ Москвы оть Мануфактуръ—Совѣтника Почетнаго Гражданина Конст. Васильев. Прохорова¹⁾ письмо съ четырьмя при немъ приложеніями. Вотъ что писалъ мнѣ достопочтенный Константина Васильевичъ:

„Я намѣревался въ скромъ времени отправиться въ Киевъ, и оттуда проѣхать къ Вамъ въ Витебскъ; но большой пожаръ въ Полоцкѣ, происшедшій сего 25 Июля *въ день воскресный*²⁾, заставилъ меня еще написать Вашему Преосвященству письмо, болѣе потому что и у насъ, въ Москвѣ, нынѣшнимъ лѣтомъ, въ мѣстности Рогожской, близъ Спасо-Андроніева монастыря, немалый пожаръ, также въ Воскресенсье, по возвращеніи съ котораго мною было написано обѣ ономъ замѣчаніе, прилагаемое при семъ къ Вашему свѣдѣнію.

По моему заключенію, надъ святою Русью висятъ грозныя тучи за непочитаніе IV-ї Заповѣди Господней. Ежедневно только и слышишь о пожарахъ и поразительныхъ случаяхъ холеры!...

А еще къ свѣдѣнію Вашему—двѣ копіи: одна съ замѣчанія моего покойнаго брата Тимофея Васильевича, въ бытность его за границею, а другая — съ письма моего покойному шефу, Князю Василію Андреевичу Долгорукову³⁾, содержаніе которыхъ относится къ настоящимъ происшествіямъ—къ заговору Нечаева съ молодежью студентовъ, и къ судьбѣ Франціи, рѣшившейся въ г. Версалѣ. Между Нечаевцами одинъ былъ, правда, уже за 40 лѣтъ, изъ чиновниковъ нѣкто Прыжовъ, писатель новаго времени, издавшій противъ извѣстнаго въ Москвѣ Ивана Яковлевича Корейши и прочихъ подобныхъ ему подвижниковъ книжку съ самой критической стороны⁴⁾; а обѣ немъ самомъ, Прыжовъ, всѣ, гдѣ онъ квартировалъ, относились, какъ о безбожномъ и не-

1) Вышеупоминаемаго.

2) Пожаръ былъ не въ воскресный день, а въ субботу, какъ это видно изъ донесенія благочиннаго є. Иваницкаго.

3) Шефу корпуса жандармовъ, † 5 Января 1868 г.

4) „О житіи Ивана Яковлевича, извѣстнаго пророка въ Москвѣ. Спб. 1860“, а прежде въ „Нашемъ Времени“ № 34 онъ помѣстилъ статью: „Иванъ Яковлевичъ, лже-пророкъ“. См. къ сему книжку Я. Горицкаго. Протестъ Ивана Яковлевича на господина Прыжова за названіе его лже-пророкомъ. Москва. 1861.

вършемъ человѣкъ. Вѣрно уже не безъ Промысла Божія 1871 г. постигло его, по соучастію съ Нечаевымъ въ заговорѣ, рѣшеніемъ Петербургской Судебной Палаты наказаніе на 12 лѣтъ въ каторжную работу.

Сегодня въ Донскомъ монастырѣ будуть отпѣвать и хоронить Высокопреосвященнѣйшаго Евгенія ¹⁾, при присутствіи 3-хъ Митрополитовъ и 4-хъ Архіереевъ, съ подобающею церемоніею. Покойнаго я помню, какъ только онъ поступилъ въ Донской монастырь еще Архимандритомъ. Сейчасъ и я туда отправляюсь“.

Вотъ содержаніе упоминаемыхъ въ письмѣ приложений:

„1) Изъ путевыхъ бумагъ Мануфактуръ—Совѣтника Тимоѳея Васильевича Прохорова 1846 г. Франкфуртъ.

„Матушка—Россія, много у тебя враговъ и вѣнчанихъ и внутреннихъ! Мой сыновній долгъ передать тебѣ слѣдующее:

1) Полюби еще покрѣпче свою національность и поищи повсемѣстно своихъ единоплеменниковъ, которыхъ прими подъ свой материнскій кровъ и будь имъ новосоздательницей нравственно-промышленного образованія.

2) Сама въ просвѣщеніи не отставай отъ вѣка и очищай религію свою отъ всего того, что затемняетъ свѣтъ и ослабляетъ истину. Пусть видятъ народы, что твоє исповѣданіе открываетъ свѣтъ и утверждаетъ истину, а при такой религії и свѣтское просвѣщеніе улучшится.

3) Нравственные качества народа, крѣпость силъ тѣлесныхъ и обладаніе нужными знаніями обезпечать государственные потребности. Молитвы твои услышитъ Господь; при томъ же надъ тобою владычествуетъ Царь мудрый, опытный и сильный, который отечески печется о преуспѣяніи своего народа.

4) Время настало не подражать другимъ народамъ въ просвѣщеніи, а открывать свой свѣтъ, а для того, чтобы сей источникъ отечественной славы и твердыни струился изобилинѣе, нужно тебѣ усилить число кандидатовъ просвѣщенія изъ всѣхъ сословій, и съ большею строгостю возводить на степень онаго, принявъ въ соображеніе умъ, сердце и вѣнчаную жизнь вмѣстѣ, въ равной силѣ. Многіе твои подданные—сердцемъ пѣмцы; а болѣе къ тому склонны и,

¹⁾ Казанцева, вышеупоминаемаго, † 27 Июля.

871 г. можно сказать, болѣе опасны многіе изъ воспитанниковъ университетовъ.

Много бы я тебѣ, матушка Россія, писать хотѣлъ,—да оставляю до личнаго представленія моихъ наблюденій и чувствованій. Повторяю только, не отставай въ духовномъ просвѣщеніи отъ свѣтскаго, а то оно осталось взади и не служитъ вполнѣ основаніемъ всего нравственнаго образованія“.

„2) Копія письма К. В. Прохорова въ С.-Петербургъ Князю В. А. Долгорукову, въ 1866 г.

„Главный оплотъ Престола и Отечества нашего, какъ известно Вашему Сиятельству, есть Православіе, такъ какъ, по учению православной церкви, народъ признаетъ Царя за Помазанника Божія и обязанъ исполнять всѣ ея постановленія и десять Заповѣдей Господнихъ; но изъ нихъ, къ сожалѣнію, четвертая заповѣдь, которая, какъ бы въ отличие или преимущество предъ другими, начинается знаменательнымъ словомъ Божімъ: „Помни....“, у насъ болѣе другихъ явно забывается, — и день, который по сей заповѣди долженъ быть посвященъ единственно на служеніе Богу и освящаемъ дѣлами Ему Единому угодными, повсемѣстно почти проводится на торжищахъ по житейскимъ нуждамъ и въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Не за то ли и благодать Божія оставляетъ насть при всѣхъ нашихъ дѣлахъ?

Въ 1851 г., по возвращеніи съ Лондонской выставки, я передавалъ Московскому Митрополиту Филарету свои заграничные наблюденія о томъ, что гдѣ не было почитаемъ по заповѣди Господней день воскресный, тамъ болѣе происходили народныя смуты; а въ Англіи, гдѣ преимущественно предъ другими націями помнится день воскресный, и въ онъ, для успокоенія отъ обыкновенныхъ буденыхъ трудовъ, прекращаются всѣ житейскія дѣла, болѣе замѣты во всемъ порядокъ, спокойствіе и благоденствіе. Такъ во время западныхъ смутъ въ Лондонѣ собиравшіеся на площадь революціонеры до 3000 всѣ расходились отъ однихъ только полицейскихъ знаковъ, безъ всякаго мятежа; также въ Манчестерѣ, хотя жители состоять болѣе изъ мастеровыхъ, все было спокойно. Между тѣмъ, въ Парижѣ, Берлинѣ и многихъ германскихъ городахъ, гдѣ не почитается день воскресный, для усмиренія народа прибѣгали даже къ орудіямъ.

Выслушавъ эти мои замѣченія, Митрополитъ Филаретъ

передалъ мнѣ о достойномъ вниманія слuchaѣ, бывшемъ во 1871 г. Франціи, при Королѣ Людовикѣ XVIII, и описанномъ одноку придворною Дамою, какъ онъ самъ читалъ на французскомъ языке. Подъ городомъ Версалемъ одному земледѣльцу, выѣзжавшему на полевыя работы, неразъ представлялся благовидной наружности неизвѣстный старецъ и говорилъ: „передай своему Королю волю Божію, чтобы въ воскресные дни прекратить всѣ житейскія занятія и дѣла. Король молился, чтобы по смерти быть положену съ предками,—и Господь услышалъ его молитву. А ежели онъ теперь не прекратить въ воскресные дни житейскихъ занятій и всѣхъ дѣлъ, для исполненія IV-й Заповѣди Господней, то кончить жизнь некоронованнымъ, и потомки его не упрочатся на престолѣ.“ Чѣмъ поселяниномъ и было передано лично Королю.

Объ этомъ мною слышанномъ событіи я передавалъ Петербургскому Митрополиту Исидору. Если благоугодно будетъ Вашему Сіятельству, можете, при слuchaѣ, спросить того и другого Митрополита, и нашъ Московскій Митрополитъ¹⁾ доставить Вамъ болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія.

Я лично желалъ бы передать и Вашему Сіятельству объ этомъ, съ дополненіемъ моихъ замѣчаній, но меня остановилъ послѣдовавшій со мною случай непріятный: 17 Апрѣля сего 1866 г. меня разбила лошадь,—и я такъ сильно повредилъ ногу, что до сего времени не могу даже вставать съ постели. Почему уже рѣшился изложить въ письмѣ, при которомъ имѣю честь приложить и двѣ копіи: а) съ прошенія Московскаго купечества Московскому Митрополиту, поданного въ Маѣ мѣсяцѣ 1866 г., объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія къ уничтоженію воскресныхъ базаровъ, и б) съ моего письма, писанного въ Мартѣ мѣсяцѣ 1855 г. С.-Петербургскому Митрополиту Никанору²⁾ по сему же предмету“.

„3) Копія письма К. В. Прохорова въ Петербургъ Протоіерею Иоанну Васильевичу Рождественскому³⁾, 24 Августа 1867 г.

¹⁾ Филаретъ, писано было въ 1866 г.

²⁾ Клементьевскому, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

³⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1871 г. „Ваше Высокопреподобие! Съ предмѣстникомъ Вашимъ Василиемъ Иоанновичемъ Кутневичемъ¹⁾ я былъ нѣсколько знакомъ, и чрезъ него отправляль духовно-нравственныя брошюры въ Динабургскую крѣпость для раздачи содержащимся тамъ арестантамъ, въ память почившаго въ Бозѣ Императора Николая 1-го, такъ какъ Его Величество, еще Великимъ Княземъ, былъ строителемъ этой крѣпости. Теперь также имѣю желаніе доставить для арестантовъ, какъ Динабургской, такъ и Брестъ-Литовской и Бобруйской крѣпостей, на каждую по 1200 экземпляровъ духовно-нравственныхъ брошюръ, ежели только благоугодно Вамъ будетъ оныя принять. Эти брошюры трехъ содержаній: а) объ обязанностяхъ каждого православнаго христіанина поучаться въ Словѣ Божіемъ, б) о препровожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и в) о истинномъ покаяніи, или кто суть истинно кающіеся. Для свѣдѣнія Вашего имѣю честь приложить оныя.

С.-Петербургской Петропавловской крѣпости покойный Командантъ Иванъ Никитичъ Скобелевъ²⁾ мнѣ былъ довольно знакомъ,—и мы, еще въ бытность его въ Нижнемъ Новгородѣ, имѣя разговоръ о направлениіи кантонистовъ и всего вообще войска нижнихъ чиновъ къ добронравію и благочестію, тогда же находили полезнымъ издаватъ для нихъ особое чтеніе, или журналъ, который и былъ издаваемъ имъ въ Петербургѣ³⁾. Впослѣдствіи этотъ журналъ началъ издаваться довольно учено,—и въ немъ немногого помѣщалось статей духовно-нравственныхъ, чрезъ что онъ и не достигаетъ своего первоначальнаго назначенія. Въ настоящее время, по моему мнѣнію, хорошо бы издаватъ для воиновъ нижнихъ чиновъ журналъ за весь годъ въ четырехъ книжкахъ, по числу временъ года, печатая славянскими буквами, если будетъ возможно, не только тексты Священнаго Писания, но молитвы и житія Святыхъ, подъ наименованіемъ: „Крестъ“, или „Крестовый для христолюбивыхъ воиновъ“, по прилагаемой формѣ, согласно календарю, издаваемому въ

1) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

2) Генераль, † 19 Февраля 1849 г., авторъ разсказовъ и драматическихъ произведеній изъ военной жизни.

3) Чтеніе для солдатъ, начавшее выходить въ 1847 г.

Москвѣ на сей годъ и къ свѣдѣнію Вашему, также при семъ 1871 г. прилагаемому¹⁾.

Посредствомъ чтенія этого журнала воины могли бы болѣе укрѣпляться въ православной вѣрѣ, въ преданности къ Престолу и Отечеству, а притомъ просвѣщать свой умъ въ познаніи истины и образовывать сердце въ нравственномъ отношеніи. Теперь нижніе чины поступаютъ въ отставку и въ отпускъ по билетамъ еще нестарыхъ лѣтъ,—и нерѣдко съ испорченной нравственностью; подавая собою дурной примѣръ другимъ, они и сами часто попадаютъ въ руки правосудія за непозволительные и неизвивительные поступки, какъ это видимъ на опытѣ и часто въ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ. Для свѣдѣнія изъ сихъ вѣдомостей я рѣшился представить при семъ Вашему Высокопреподобію таковыхъ ихъ поступковъ два случая.

Вѣроятно, для снабженія безденежно нижнихъ чиновъ всѣхъ полковъ сказаннымъ журналомъ представится затрудненіе въ средствахъ къ изданію онаго; но я полагаю, что, при помощи Божіей, могутъ быть на этотъ предметъ усердствующіе. У насъ, въ Москвѣ, щедро жертвуютъ на украшеніе храмовъ Божіихъ, на ризы святыхъ иконъ, на устройство дорогихъ иконостасовъ и на приобрѣтеніе большихъ колоколовъ;—не сомнѣваюсь, что, при объявлении приходскими священниками своимъ прихожанамъ о преимуществѣ распространенія духовнонравственного чтенія предъ излишнимъ наружнымъ украшеніемъ храмовъ Божіихъ, многіе не откажутся отъ пожертвованій и на сей важный и душеполезный предметъ, относящейся къ созиданію и украшенію внутреннихъ и невещественныхъ храмовъ.

Н. В. Находясь по занятіямъ своимъ при нашей ситцево-набивной фабрикѣ болѣе 50-ти лѣтъ, я неоднократно замѣчалъ по наблюденіямъ за нашими мастеровыми, что тѣ изъ нихъ, которые занимались чтеніемъ духовныхъ книгъ и имѣли охоту къ слушанію въ церквяхъ поученій, были благонравнѣе, исправнѣе въ своихъ занятіяхъ и въ семейномъ быту жили хорошо,—словомъ во всемъ были благоразумнѣе, такъ что съ ними можно было и пріятно иногда бесѣдоватъ“.

¹⁾ Имѣется въ виду Крестный Календарь, изданіе котораго начато Алѣксѣемъ Аѳанасьевичемъ Гатцукомъ въ 1866 г.

1871 г. „4) О пожарѣ въ Москвѣ, въ Рогожской 30 Мая 1871 г.

Въ памяти моей уже четвертый разъ въ Рогожской произошелъ пожаръ 30-го мая 1871 г. Всѣ они были немалые и по воскреснымъ днямъ. Въ прежніе три пожара горѣли цѣлые палестины съ десятками домовъ, — и въ послѣдній сгорѣлъ также порядочный уголокъ съ довольно значительными каменными строеніями. Не есть ли это прямое наказаніе Божіе за непочитаніе народомъ IV-ї Заповѣди Господней, за оскорблѣніе святости дней Господнихъ, т. е. праздниковъ? Четвертая заповѣдь Господня, какъ бы въ отлічіе или преимущество предъ другими начинается знаменательнымъ словомъ Божімъ: *Помни..., а у насть оная явно забываетя болѣе другихъ, и день, который по сей заповѣди долженъ быть посвященъ единственно на служеніе Богу и освящаемъ дѣлами, Ему Единому угодными, повсемѣстно почти проводится на торжищахъ по житейскимъ нуждамъ и въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Не за то ли Правосудіе Божіе часто наказываетъ насть въ праздники? Самъ Господь грозитъ чрезъ пророковъ *превратить праздники наши* (т. е. празднуемые не по христіански) *въ плачъ, и зажечь огнь во вратъхъ града*, нарушающаго святость дня Его; ибо такіе праздники *ненавидитъ душа Его* (Ам. 8, 10; Іер. 17, 27; Ис. 1, 14).“*

Въ отвѣтъ на письмо г. Прохорова я писать 8-го числа:

„Вашей благочестивой ревности о соблюденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней я вполнѣ сочувствую и каждый разъ вспоминаю Васъ, когда вижу поселянъ, стремящихся въ воскресный день на базаръ въ Витебскъ. Неразъ входилъ я, съ кѣмъ слѣдуешь, въ письменныя сношенія о прекращеніи базаровъ въ воскресные дни, но успѣха не имѣлъ. Посему не остается ничего болѣе, какъ скорбѣть душою, при видѣ явнаго нарушенія четвертой заповѣди Закона Божія.

Если судить по тѣмъ великимъ и многообразнымъ бѣдствіямъ, какія Господь въ праведномъ гнѣвѣ своемъ посыпаетъ время отъ времени на землю, то надобно заключить, что не одна четвертая, но и всѣ прочія заповѣди десятословія худо нами исполняются. Изъ газетъ видно, что, въ нынѣшнее лѣто, во всѣхъ почти мѣстностяхъ Россіи, существуетъ то или другое бѣдствіе: тамъ бури и наводненія, здѣсь засуха и голодъ; тамъ губительная эпидемія, здѣсь истребительные пожары. Очевидно, надъ нами исполняется

все то, чѣмъ нѣкогда угрожалъ Господь еврейскому народу, 1871 г. если онъ не послушаетъ гласа Господа Бога Своего хранити и творити вся заповѣди Его (Второзак. 28, 15—68)“.

3-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Простите, Господа ради, что давно не писалъ Вамъ: теперь только начинаю чувствовать малую свободу отъ дѣль. Вакація, повидимому, длинная (началась съ 10-го іюня), но большую часть ея нужно было посвятить чтенію курсовыхъ сочиненій и другимъ занятіямъ.

Мы всѣ, по милости Господней, здравствуемъ. Холера у насъ въ посадѣ, слава Богу, не имѣла большихъ размѣровъ, и, хотя существуетъ и въ настоящее время, немного похищаетъ жертвъ.

Всю весну до самаго Петрова дня въ моемъ домѣ быть разгромъ по случаю постановки на пемъ мезонина, въ которомъ теперь помѣщается мой кабинетъ. Домъ переправленъ и обновленъ, и внизу теперь помѣщеніе у насъ стало еще просторнѣе и удобнѣе. По случаю новоселья гостей въ теченіи іюля у меня было множество, и только нынѣшній день я отъ нихъ освобождаюсь окончательно.

Въ Академіи всѣ здравствуютъ. Новый Уставъ побудилъ студентовъ внимательнѣе заниматься дѣломъ: лекціи наставниковъ посѣщаются студентами весьма исправно, не такъ какъ прежде; отвѣты на экзаменахъ, по которымъ составляются переводные баллы, оцѣниваются строго и требуютъ со стороны студентовъ занятій усидчивыхъ. Старое время бездѣлья и апатичнаго отношенія къ дѣлу проходить.

Въ Академіи идутъ передѣлки и улучшенія зданій. Актовая зала уже готова и вышла очень красива; она составилась изъ залы Правленія и залы Конференціи. Между этими двумя залами стѣна пробита на значительное разстояніе и сводъ утвержденъ на рельсахъ. Помѣщеніе, въ которомъ 29 лѣтъ жилъ Петръ Симоновичъ ¹⁾, назначено для спальни младшихъ студентовъ, и стародавній житель инспекторскаго корпуса послѣ вакаціи переѣзжаетъ въ старую Гостинницу. На квартирахъ въ Академіи остаются только о. Михаилъ ²⁾

¹⁾ Казанскій, неразъ вышеупоминаемый.

²⁾ Лузинъ, вышеупоминаемый.

1871 г. и Н. И. Субботинъ¹⁾ съ платою за помѣщеніе, первый 300 руб., второй 200 р.

Изъ новыхъ наставниковъ послѣ вакаціи въ Академію поступаютъ изъ Виеніи Корольковъ²⁾ на 2-ю каѳедру всеобщей Гражданской исторіи и изъ Университета Московскаго Ключевскаго³⁾ на русскую гражданскую исторію. Для занятія каѳедры Славянскихъ нарѣчій Совѣтъ предположилъ избрать первого студента 3-го курса Воскресенскаго⁴⁾, который долженъ будетъ пробыть годъ въ Московскомъ Университетѣ и два года за границей.

И нынѣшній годъ не исполнилось мое желаніе быть въ Витебскѣ; кромѣ ученыхъ и строительныхъ занятій тому воспрепятствовало повсюдное появленіе холеры. Буду ожидать болѣе благопріятнаго времени».

29 ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвящ. Игнатій:

„Пользуюсь удобнымъ случаемъ, чтобы писать къ Вамъ.

Достопочтеннаго о. протоіерея Феодора Попова привель мнѣ Богъ похоронить тотчасъ по возвращеніи изъ Давидовой пустыни, гдѣ я останавливался для освященія храма, устроеннаго г. Беклемишевымъ на могилѣ своей утопшей супруги.

На мѣсто о. протоіерея просится Баккалавръ Московской Академіи Александръ Смирновъ⁵⁾ (Виенскій).

По возвращеніи изъ Кіева совсѣмъ не вижу, какъ идетъ время. Холера много прибавила дѣла по епархіи. Много праздныхъ мѣстъ священническихъ и діаконскихъ по селамъ, и много теперь просителей на сіи мѣста; и дѣла всей епархіи ко мнѣ сходять, такъ какъ Владыка Дмитровскаго⁶⁾ теперь въ отпускѣ. Впрочемъ, по милости Божіей, множествомъ дѣлъ не скучаю.

1) Нынѣ здравствующій, см. о немъ т. III Хроники, стр. 214, прим. 1.

2) Дмитрій Дмитріевичъ, † 21 Декабря 1873 г.

3) Василій Осиповичъ, нынѣ ординарный профессоръ Академіи и Московскаго Университета, докторъ Русской Исторіи.

4) Григорія Александровича, нынѣ ординарного профессора Академіи доктора богословія.

5) Алексѣевичъ, баккалавръ патристикіи, дѣйствительно занявший мѣсто покойнаго о. Попова, нынѣ протоіерей и настоятель Казанскаго собора въ Москвѣ.

6) Еп. Леонидъ.

Жалко, что не могъ похоронить незабвеннаго Н. В. Сушкова, по отсутствію изъ Москвы. И только въ 40-й день совершилъ панихиду. Старецъ такъ спокойно взиралъ на приближеніе смерти, какъ истинный христіанинъ. Много нынѣшній годъ пришлось похоронить добрыхъ знакомыхъ.

Протоіерей Феодоръ Дмитріевичъ Поповъ, котораго похоронилъ Преосвящ. Игнатій, былъ Законоучителемъ 1-й Московской военной Гимназіи. Окончилъ курсъ въ Московской Дух. Академіи вмѣстѣ со мною и Преосвящ. Игнатиемъ въ 1850 г. со степенью магистра и былъ однимъ изъ лучшихъ и благонравнѣйшихъ товарищѣ нашихъ по академії.

Весьма памятна для меня трагическая кончина супруги Полковника Беклемишева, надъ могилою коеи Преосв. Игнатій освящалъ церковь. 2-го юня 1865 г., при обозрѣніи церквей Московской епархіи, я посѣтилъ ¹⁾ имѣніе Беклемишевыхъ „Нерастанное“, находящееся верстахъ въ пяти отъ Давидовой Пустыни Серпуховскаго уѣзда, и видѣлъ тамъ сооружающуюся каменную церковь во имя иконы Тихвинской Божией Матери, съ устроемымъ подъ нею склепомъ для умершихъ. Имѣніе это расположено на берегу довольно большой рѣчки, название коеи не припомню; помню только, что я перебѣжалъ чрезъ эту рѣчку по такъ называемому живому мосту, т. е. состоящему изъ плотовъ, лежащихъ непосредственно на водѣ. Помѣщикъ Арк. Илларіонов. Беклемишевъ — пожилой уже отставной полковникъ, но жена его молодая и красивая женщина изъ богатой Московской купеческой фамиліи Алексѣевыхъ. Она съ особеною любовью и усердіемъ занималась разными благотворительными учрежденіями и школами въ уѣздномъ городѣ Серпуховѣ, и за то пользовалась общимъ уваженіемъ. Не далъ, какъ чрезъ недѣлю или двѣ послѣ моего посѣщенія, Беклемишевы поѣхали къ своему сосѣду, помѣщику Рюмину ²⁾ (бывшему Оберъ-Прокурору въ Московскому Сенатѣ) обѣдать. Имѣніе Рюмина было на противоположномъ берегу рѣки, и потому имъ надлежало перебѣжать чрезъ помянутый выше мостъ. Въ первый разъ они перебѣгали въ каретѣ чрезъ мостъ благополучно; но когда возвращались послѣ обѣда

¹⁾ См. т. III Хроники, стр. 263.

²⁾ Михаилу Якимовичу, † 5 января 1870 г.

1871 г. домой и когда карета была уже на срединѣ моста, связи между плотами лопнули, и карета начала погружаться въ воду; мужъ, въ опущенное у кареты окно, какою-то силою былъ выкинутъ, а жена осталась въ каретѣ и погрузилась въ воду; спасти ее не было никакой возможности.—Не трудно представить отчаяніе несчастнаго супруга... Вынутое изъ воды тѣло утопшой привезено было для погребенія въ Московскій Новоспасскій монастырь, и я приглашенъ былъ совершить печальный обрядъ погребенія. Впослѣдствіи, когда устроена была въ имѣніи „Нерастаномъ“ церковь, гробъ съ тѣломъ былъ перевезенъ туда.

31-го числа писалъ я въ Петербургъ Высокопреосвященному Исидору, Митрополиту Новгородскому:

„Св. Синоду благоугодно было удостоить вызова въ С.-Петербургъ, для исправленія чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія, Инспектора Погоцкой Дух. Семинаріи Архимандрита Александра¹⁾). Это служить благопріятнымъ и утѣшительнымъ знаменіемъ для вызываемаго. Не могу не порадоваться этому и я, хотя въ то же время не могу не признаться, что съ удаленіемъ Архимандрита Александра я лишаюсь одного изъ лучшихъ и усерднѣйшихъ моихъ помощниковъ по нѣкоторымъ дѣламъ епархиального управления. Онъ всегда съ ревностю и успѣхомъ исполнялъ возлагаемыя мною на него порученія. Дай Богъ, чтобы и предъ лицемъ Вашего Высокопреосвященства Архим. Александръ оказался таковымъ же, какимъ онъ былъ на моихъ глазахъ въ теченіи пяти лѣтъ. Никогда и ни отъ кого я не слыхалъ о немъ невыгодныхъ отзывовъ; напротивъ онъ пользовался здѣсь общую любовью иуваженіемъ, которыя пріобрѣль своею степенностью, миролюбіемъ и честнымъ поведеніемъ“.

4-го Сентября писалъ я въ Киевъ А. И. Муравьеву:

„Душевно былъ бы радъ исполнить Ваше желаніе еще однажды видѣть меня въ Киевѣ. Но для этого надо было выжидать какихъ либо особыхъ обстоятельствъ, которыхъ привели бы меня въ Киевъ; а помышлять о вторичномъ путешествіи туда по собственнымъ побужденіямъ невозможно. Пусть бы мнѣ обѣщали отпустить мои Препод. Евфросиніи, я готовъ бы пѣшкомъ прийти въ Киевъ.

¹⁾ Кульчицкаго, неразъ вышеупоминаемаго.

Мой прошлогодній примѣръ возбудилъ желаніе и ревность 1871 г. къ посѣщенію Кіева въ одномъ изъ Московскихъ Викаріевъ, хотя и не въ томъ, котораго Вы желали бы видѣть у себя. Безъ сомнѣнія Преосвящ. Игнатій посѣтилъ Васъ.

Но Кіевъ видѣлъ у себя нынѣшнимъ лѣтомъ еще болѣе знаменитаго поклонника. Я разумѣю Высокопреосвященнаго Митрополита (Исидора) Новгородскаго. Желалъ бы я знать, видѣлись ли и бесѣдовали ли Вы съ Его Высокопреосвященствомъ“.

12-го ч. писаль мнѣ изъ Петербурга вызванный туда на чреду священнослуженія Инспекторъ Витебской Семинаріи, Архимандритъ Александръ:

„Прошу извиненія въ томъ, что до сихъ порь не писаль Вамъ. Владыка ¹⁾ принялъ меня официально, серьезно, вполѣдствіи узналъ я, что онъ такимъ образомъ принимаетъ всѣхъ. Письмо Ваше я подалъ тутъ же, когда Владыка спросилъ о Вашемъ здоровье. Пріемъ тѣмъ покончился. Другой аудіенціи у Владыки я еще не имѣль. Василій Борисовичъ ²⁾ принялъ меня (въ подрясникѣ) очень любезно, посадилъ рядомъ съ собою на диванчикѣ, пристально всматривался въ мою физіономію, много распрашивалъ о прежней моей службѣ въ Китаѣ ³⁾ и на прощанье пожелалъ, чтобы мое чедное служеніе окончилось вожделѣнныемъ успѣхомъ. О Витебскѣ не было рѣчи. Въ пріемѣ преосвященнаго Василія ⁴⁾ я замѣтилъ нѣкоторую сухость. О Витебскѣ онъ замѣтно избѣгалъ разговора. Впрочемъ я питалъ надежду, что онъ вредить мнѣ не станетъ. Преосвященный Никандъ ⁵⁾ много распрашивалъ о Китаѣ и освѣдомлялся о Вашемъ здоровье. Пріемъ былъ весьма непродолжительный, такъ какъ онъ куда-то торопился. За исключеніемъ Владыки, всѣ, принимавшія меня, духовныя и свѣтскія власти болѣе или менѣе явственно давали мнѣ разумѣть, что вызовъ меня на чреду состоялся не безъ нѣкоего предразсужденія... Ищутъ человѣка въ Ташкентѣ ⁶⁾... Гожусь ли я для этого поста—

¹⁾ Митр. Исидоръ.

²⁾ Бажановъ, протоіерей, членъ Св. Синода.

³⁾ Архим. Александръ служилъ въ Пекинской миссіи въ 1857—1866 г.

⁴⁾ Лужинскаго, предшественника Преосв. Саввы.

⁵⁾ Покровскій, еп. Тульскій, вышеупомянутый.

⁶⁾ На каѳедру Туркестанскую и Ташкентскую, на которую назначенъ

371 г. покажеть предстоящее мяѣ испытаніе. И такъ я здѣсь на испытаніи. Да будетъ воля Твоя, Господи! Хожу ежедневно въ Консисторію. Занимаюсь во 2-й экспедиціи. Отдѣльного стола не имѣю. Специальность моя — бракоразводный дѣла. Невская Лавра въ послѣднее время измѣнилась во многомъ: пѣніе упало, голосъ совсѣмъ почти нѣть,—все тенорять больше; братіи мало. Во многомъ винять бывшаго Намѣстника, который, не понявъ духа времени, хотѣлъ дѣйствовать по старинкѣ — непримиримо строго. Кончилось тѣмъ, что онъ вынужденъ былъ удалиться на покой, и Лавра съ мая мѣсяца остается безъ Намѣстника. Въ академіи также не все ладно. О. Ректоръ¹⁾ испрашиваетъ себѣ отпускъ на 8-мы мѣсяцевъ для составленія докторской диссертациі. Завтра по этому поводу будетъ конференція. При вызовѣ меня на чреду были сосчитаны ученые монахи низшихъ іерархическихъ степеней и, по справкѣ, оказалось, что такихъ, за исключениемъ безнадежныхъ старииковъ, имѣется въ настоящее время во всей Россіи 20 человѣкъ. Говорить, что на это обстоятельство будетъ обращено вниманіе».

Въ отвѣтъ на это писалъ я 16-го числа:

„Письмо Ваше отъ 12-го ч. получено мною вчера вечеромъ. Душевно радуюсь добромъ началу Вашего новаго служенія и сердечно желаю, чтобы оноувѣнчалось вожделѣннымъ концомъ.

Вчера прочиталъ я въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 198) извѣстіе, взятое изъ Туркестанскихъ Вѣдомостей о томъ, что 22 Іюня совершена въ Ташкентѣ закладка Собора съ двумя придѣлами, вмѣстимостью на 1000 человѣкъ. А въ „Голосѣ“ (№ 253) сообщено извѣстіе о денежныхъ средствахъ, предназначаемыхъ на первоначальное обзаведеніе архіерейской каѳедры въ Ташкентѣ.

Сейчасъ отправляюсь я въ путь — въ Вербиловъ монастырь

былъ 12 Ноября 1871 г. еп. Новомиргородскій Софонія Сокольскій; архимандритъ Александръ въ томъ же 1871 г. Ноября 17 назначенъ былъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ и по смерти еп. Софоніи († 26 Ноября 1877 г.) 31 Декабря 1877 г. былъ назначенъ еп. Туркестанскимъ.

¹⁾ Протоіерей І. Л. Явышевъ, нынѣ здравствующій протопресвитеръ и Духовникъ Государя Императора.

для освященія обновленнаго храма. Путешествіе мое про- 1871 г. должится не болѣе недѣли.

Въ газетахъ проповѣдуютъ, что въ скоромъ времени ожидается коренная реформа въ бытѣ нашихъ монастырей. Дѣло обѣ этой реформѣ началось еще въ 1869 г., и отъ насъ, епархіальныхъ архіереевъ, требовались по этому предмету соображенія. Моя Консисторія, давно уже представила мнѣ по этому вопросу свое мнѣніе, съ которымъ вполнѣ согласиться я не могу, а написать опроверженіе этого мнѣнія до сихъ поръ не собрался, и потому соображеній въ Св. Синодъ отъ насъ еще не поступило. Потрудитесь навѣдаться, есть ли крайняя надобность спѣшить этими дѣломъ и какъ на это дѣло смотрѣть въ Св. Синодѣ“.

Въ тотъ же день, т. е. 16-го числа, выѣхалъ я изъ Витебска въ Вербиловъ монастырь для освященія новоустроеннаго иконостаса. 17-го числа вечеромъ прибылъ въ монастырь.

18-го ч. утромъ съ подробностію осмотрѣлъ возобновленный и украшенный новымъ иконостасомъ храмъ. Иконостасъ устроенъ въ Москвѣ художникомъ Струковымъ¹⁾ на счетъ процентной суммы съ капитала покойнаго Куманина²⁾, исходатайствованной у Московской Городской Управы И. И. Четвериковымъ³⁾, съ дополненіемъ 800 руб., пожертвованныхъ известнымъ благотворителемъ церкви Н. Г. Цуриковымъ⁴⁾. Иконостасъ 4-хъ—ярусный изъ цинка съ фольговыми украшеніями; иконы писаны частію на доскахъ, а частію на цинкѣ. Рисунокъ иконостаса изященъ и иконы написаны тщательно.

На слѣдующій день, 19-го ч. въ воскресеніе, совершено было мною соборнѣ по церковному чиноположенію обновленіе храма и затѣмъ Божественная литургія.—Такъ какъ въ Вербиловомъ монастырѣ архіерейскаго служенія никогда не было, то настоящее торжество привлекло множество богохульцевъ не только изъ ближайшихъ селеній, но и изъ сеѧнія Опочковскаго уѣзда Псковской губерніи; между мо-

¹⁾ Дм. Михайловичемъ, † 1 Февраля 1899 г.

²⁾ См. о немъ выше, а также т. III Хроники по указателю.

³⁾ См. о немъ выше, а также т. III Хроники по указателю.

⁴⁾ См. о немъ выше, а также т. III Хроники по указателю.

1871 г. лящимиша немало было раскольниковъ-безпоповцевъ, во множествѣ населяющихъ эту мѣстность.

Возвратившись изъ Вербилова монастыря, на другой день поспѣшилъ я написать въ Москву И. И. Четверикову и выразить ему искреннюю благодарность за устроеніе иконостаса.

Въ тотъ же день, т. е. 23-го числа, писалъ я Инспектору Московской Дух. Академіи С. К. Смирнову:

„Приношу Вамъ и любезному семейству Вашему усерднѣйшее поздравленіе со днемъ Вашего Ангела. Да хранитъ Васъ во здравіи на многія лѣта Благодать Божія, по молитвамъ и представительству небеснаго Покровителя Вашего Препод. Сергія.

Чѣмъ продолжительнѣе было Ваше молчаніе, тѣмъ съ большимъ утѣшеніемъ получено было мною Ваше любезное посланіе.

Съ признательностію къ Редакціи получилъ я двѣ книжки Твореній Св. Отцевъ, хотя я не преминулъ подписаться на этотъ родной для меня Журналъ, при первомъ газетномъ объявленіи объ его продолженіи. Первую книжку Журнала получилъ я съ такимъ же чувствомъ, съ какимъ обыкновенно встрѣчаешь стараго доброго друга послѣ продолжительной съ нимъ разлуки. За помѣщеннюю во 2-й книжкѣ статью А. Ф. Лаврова¹⁾ нельзя не поблагодарить отъ всей души. Любопытно знать, будетъ ли отвѣтъ на нее г. Соколовъ. Письма покойнаго Владыки, къ своимъ Викаріямъ и другимъ архіереямъ, помѣщающіяся въ разныхъ журналахъ, составляютъ для насъ, епархиальныхъ архіереевъ, истинное сокровище“.

Въ отвѣтъ на это получилъ отъ Сергія Константиновича письмо отъ 28-го числа:

„Примите мою душевную благодарность за посѣщеніе меня посланіемъ въ день Препод. Сергія.

¹⁾ Вышеупоминаемаго; имѣется въ виду его статья: Вторая апологія по новому вопросу (Прибл. къ Твор. св. отцевъ, 1871 г. ч. XXIV), т. е. о церковномъ судѣ, по поводу статей о томъ же проф. Н. К. Соколова въ Прав. Обозрѣніи, см. выше, стр. 435, прим. 2. Въ томъ же томѣ Прибавленій ранѣе была напечатана его другая статья: „Новый вопросъ въ православной русской церкви“, по поводу тѣхъ же статей. Отвѣтъ на эти статьи въ Прав. Обозрѣніи Октябрь и Ноябрь 1871 г.